

Литрес

ОЛЬГА НАЗАРОВА

УБЕЖИЩЕ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Ольга Станиславовна Назарова

Убежище. Книга четвертая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68995378

SelfPub; 2023

Аннотация

Отобрать у жестоких мальчишек котёнка? Легко! Приютить избитого пса – запросто! Для Пашки и Полины это не проблема. Уговорить родителей оставить им животных? Это сложнее, но поможет Нина. А у самих ребят и Мишки есть работа поинтереснее: проучить браконьера, не позволить жадной и бессердечной тётке губить животных, а ещё отвадить от Мишкиного отца Владимира его бывшую жену. И если для этого нужен хитрый план, включающий несколько сотен долгоносиков, искусственную паутину, воробьев и жаб, поверьте – ППМ найдут все ингредиенты! Дел много не только у обитающих в Убежище людей, но и у животных. Например, нужно помочь новому хвостатому жильцу спасти своего хозяина, отучить кота Эдика от валерьянки, выяснить, для чего и когда настоящие коты приходят к людям, и главное, как это, когда у человека солнце в ладонях.

Содержание

Атмосферный пролог	4
Часть вторая. Алекс – Юстасу	10
Часть третья. Тьмутаракань во всём своём блеске	15
Часть четвёртая. Служу союзу боевых соседок	19
Глава 1. Весна, лес и медведь с восторгом	24
Глава 2. Поиск приключений в гордом одиночестве	35
Глава 3. Сестра в укоризне	47
Глава 4. Консерватизм и новаторство отдельно взятых котиков	63
Глава 5. Сложности выбора кошачьего имени	70
Глава 6. Ночной весенний праздник	82
Глава 7. Пин, просто Перегрин Тук	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ольга Назарова

Убежище. Книга четвертая

Атмосферный пролог

Часть первая. План жизни: жениться, блогериться и стримиться

Последней каплей, переполнившей чашу её терпения, стало известие о том, что известная блогерша потратила на свою свадьбу дичайшие миллионы. Соня поняла, что так дальше жить нельзя.

– Учиться-учиться-учиться, а потом горбатиться на кого-то! На фига? Вон как надо! Всего-то снимает всё, что делает, и такие миллионы имеет!

Понимание это вылилось в решительный разговор с родителями.

– В институт я не пойду!

Родители ошарашенно переглянулись. Отец стал краснеть, мама – испуганно гладить его по руке, стараясь предотвратить очередной скандал. Зато бабуля хитренько улыбалась, энергично размешивая тесто для оладий.

– А позволь уточнить, как ты жить-то собираешься? – Отец с огромным трудом выскреб наиболее приличные из всех имеющихся у него в запасе слов. Остальные, так и рвущиеся с языка, были волевым усилием загнаны обратно в горло, где образовали колючий ком.

– Да нормально! – обрадовала семейство Соня. – Как все живут!

– Дворником пойдёшь? – уточнил отец, откашливаясь.

– Не-е-е, блогершей! И ещё... – Соня помялась. Вообще-то она была не уверена в том, что следующие слова не взорвут хрупкое и крошащееся на глазах равновесие, но отступать было поздно. – Ко мне сегодня переезжает Алекс!

– К-к-какой ещё Алекс? – Ком из невысказанных слов дополнился некими выражениями, неупотребимыми в присутствии детей, пусть даже уже выросших и абсолютно берега потерявших. – Этот бездельник?

– Пап, ну почему бездельник? Он геймер, зарабатывает стримами. – С Сониной точки зрения, объяснение было исчерпывающим. – Будет жить у нас – мы пожениться хотим.

Жених по профессии геймер-стример прорвал плотину, и буря всё-таки грянула.

После громовых криков, топанья ногами и стука кулаком по столу, отчего подскакивало не только всё то, что на столе стояло, но и люстра у соседей снизу, раздался звонок в дверь.

– А вот и Алекс, – с видимым хладнокровием отозвалась бабуля. – Так сказать, попал как кур в ощиц!

Алекс безмятежно шёл жить к Соне. С собой волок ноут, камеру, наушники и некоторое количество шмоток.

– Здравсте! – вежливо кивнул он отцу Соньки, обратив внимание на то, что предок какого-то странного колора.

Предок что-то пробулькала.

– Ага, ну, вам Сонька сказала, да? Я тут, короче, жить буду!

– Да с какого... – начал было Сонин отец, но Соня нежно защebetала о том, что она так соскучилась, и уволокла своего Алекса в комнату.

– Спокойно! – Бабуля ловко метала тесто на сковороду. – Петя, береги нервы! Мы входим в новый виток нашего существования. Сезон поиска мозгов у нашей девочки и вправления на место того, что найдётся, я объявляю открытым!

– Антонина Сергеевна... как же та-а-ак! – всхлипнула Сонина мама. – Что ж нам де-ела-ать?

– Вера, не реви!

Кто бы что ни говорил, но Вера всегда знала, что со свекровью ей немислимо повезло, поэтому она послушно вытерла слёзы и усталилась на бабулю. А та понизила голос и прошептала:

– А как вы думаете, чего я к вам погостить-то приехала? А? Э-эх, вы! Этот Алекс к Соньке клинья подбивает уже полгода. Просто ей восемнадцати не было, вот он и не рисковал домой заявляться.

– Так что ж делать? – У Веры снова навернулись слёзы. –

Соня, институт, учёба...

— Какая там учёба, когда не хочется учиться, а хочется жениться, блогериться и стримиться без отрыва от Алекса? — насмешливо фыркнула бабуля, ловко скидывая оладьи со сковороды. — Петь, ты выдохни, а? И желательно беззвучно, а то окна повывлетают! Толку-то от твоих криков?

— Мам! Но ведь... Она ж... Он же ж...

— Очень содержательно, милый! — похвалила его мама. — Верочка, как ты его терпишь? Петя, тебя жена любит, а то бы прибила! Не пугайтесь, это у нас нормальный процесс: мозг утёк в фантазии, назад будет нескоро... Ну, это если естественным путём. Но нам-то так нельзя, у нас институт уплотнен! — Бабуля хихикнула и подмигнула нервно переглядывающимся детям. Она вполне всерьёз считала обоих своими детьми, поэтому конфликты с невесткой загибались сразу на корню. Какая такая невестка? Дочка — и всё тут! — Так что мы ускорим процесс.

— Да как? — в один голос сдавленно прошептали Сонины родители.

— У нас есть план! Нет, вы его пока не знаете, но он есть!

На кухне мирно шумел чайник, благоухали оладьи, в хрустальных вазочках переливалось драгоценным блеском варенье, над чашками поднимался душистый парок. Семья пила чай.

Соня, которая ожидала появления отца с топориком или, на худой конец, со скандалом и ничего не дождалась, осто-

рожно прокралась к кухне. За ней вышел Алекс.

– О! Ужин! Клёво! А чего у нас на ужин? Оладьи? А мяса нет?

– Есть, конечно! – Бабуля выдернула из морозилки кусок свинины в похрустывающем от кристалликов льда пакете и покрутила перед Алексом. А потом сунула обратно.

– Не-е, я имел в виду – поесть мяса, – снизошёл он к почтенному возрасту бабульки.

Соня бабушку знала получше и насторожилась.

– Поесть – это святое! – кивнул отец. Он уже был нормального цвета, не краснел от ярости, не заикался от сдерживания лишних слов... Правда, говорил чуть громче, чем хотелось бы... – Только вот какая штука... Если вы живёте семьёй, надо эту семью содержать. Ты, Алекс, мясо купил?

– Не-е... – удивился Алекс. Он вообще такими глупостями не занимался. Чего это ещё...

– Так какого... гм... – Пётр почувствовал ощутимый пинок по голени, прилетевший от его матери, и опомнился, возвращаясь к роли. – Так что ж ты, друг, у нас его ищешь?

– Пап! Ты что? Я в родном доме и поесть не могу?

– Милая, как ты можешь такое думать? – возмутилась мама. – Конечно, можешь! Вот, садись чаю выпей, оладьи с вареньем поешь.

– Но Алекс – мужчина, ему этого мало! – возвала к здравому смыслу родителей Соня.

– Ой! – Сониная мама вошла во вкус актерского действия и

испуганно прижала ладонь к губам. – Ой, он же мужчина!

Часть вторая. Алекс – Юстасу

Вера внимательно осмотрела кандидата на столь высокое звание.

– Э-э-э, а ты уверена? Вообще-то, если мужчина приходит в дом к невесте, он знакомится с родителями, представляется. А если семья решает, что они будут жить вместе, то участвует в тратах.

Соня гневно смотрела на безмятежное чаепитие.

– Я имею право тут жить! Я тут прописана!

– Да и живи себе, кто тебе мешает! – безмятежно кивнул отец.

– Я имею право приглашать к себе кого захочу, – продолжила митинговать Соня, чувствуя за спиной надёжную поддержку Алекса.

– Конечно, милая. На здоровье! Да, забыла тебе сказать, что мы завтра приглашаем твою двоюродную тётку Альбину и её троих детей. В гости! – лучезарно улыбнулась Сонина мама, и Соня зло прищурилась. Тётку Альбину она не переносила, её детей тем более.

– Ах, вот вы как! Вы это специально!

– Да что ты такое говоришь, родная? Просто мы давно не виделись. Ты ж школу оканчивала, к поступлению готовилась, просила, чтобы тебе не мешали. Мы старались. А теперь-то ты поступила, но учиться не идёшь. А твоему, э-

э-э... мужчине, я уверена, тётя Альбина очень понравится! Тем более её дети так любят играть в компьютерные игры. Просто за уши не оттащишь! – объяснила Вера, ощущая, что каким-то странным образом паника улетучилась, словно она играет в шахматы и на её стороне гроссмейстер!

Гроссмейстер и правда имелся.

– Бабуля! Ну ты-то меня понимаешь? – Соня повернулась к бабушке за поддержкой. – Я просто хочу жить так, как хочу. И с тем, с кем хочу!

– Так живи! – разрешила бабушка. – Только вот странность-то какая... Они, – она указала на сына и невестку, – тоже хотят!

– То есть вы мне что-то запрещаете? – Соня зло прищурилась.

– Нет, конечно! – мило рассмеялась бабушка.

– Но... но они же сказали, что Альбина приедет!

– Сонь, ну, в самом деле... Это же не конец света, а всего лишь тётка. Одна. И трое детей! Хотя вот они-то как раз почти конец света. Но это не страшно! – обрадовала её бабуля.

– Я поняла! Вы хотите, чтобы я ушла из дома! – патетически воскликнула Соня.

Алекс предостерегающе хрюкнул, напоминая ей, что он крупно потратился и денег на съём у него нет.

Соня нахмурилась. И тут её осенило!

– Бабушка, но у тебя же есть дом в деревне! И ты мне его вчера только обещала подарить! Бабу-уся, мы туда поедem,

ладно?

Антонина Сергеевна накануне завела разговор про дом в деревне совершенно не просто так. Чувяла она, что милый щебет внучечки с неким Алексом вот-вот выльется в нечто серьёзное, и готовила почву.

– Алекс – Юстасу... – посмеивалась она, приготовив увесистую связку ключей и сделав пару звонков. – Ну-ну...

Так что теперь она с чистой совестью поохала, что дом тот старый, условия не ахти... Дорога туда плохая.

– Зато там-то точно никто мешать не будет! – словно случайно выдала она. – Можно жить, ровно как заблигорассудится!

– Нам подходит! Да, Алекс?

Алексу по большому счёту было без разницы, и он покинул.

– Вот спасибо тебе, бабусенька! Я знала, что могу на тебя положиться! – расчувствовалась Соня, прихватила со стола несколько оладий на тарелку и отправилась к себе в комнату – заказывать пиццу и роллы, чтобы накормить своего мужчину. – Вот завтра и поедем! Прямо с утра! И да! Я там смогу вести свой блог. Всё-всё буду снимать и выкладывать!

А на кухне бабуля утешала сына.

– Петенька, держи себя в руках! Ты про блоги ей уже объяснял, и она тебя не услышала. Ей всё кажется, что куча народу будет счастлива изо дня в день наблюдать за её жизнью, словно за обезьянкой в зоопарке. Только вот не понимает,

чудачка, что просто жизнь ничем не интересного человека и окружающим быстро надоеет. Надо чем-то подхлестывать популярность, заходить всё дальше и дальше, пока люди или не найдут что-то новое и более волнующее или «обезьянка» не заиграется вконец, выложив всё, что есть, вывернувшись наизнанку, став мишенью для кучи скучающих зрителей, которые могут похвалить, а могут и палочкой потыкать, чтоб поскакала, а то скучно... – Бабуля была продвинутой, блогеров посматривала, выводы делала, что такое геймер и стрим, знала отлично, так что уязвимое место в плане внучки уловила сразу. На него и ставку сделала.

– Ставки сделаны, ставок больше нет! – рассмеялась она, проводив важную Соню и заспанного Алекса к их новому дому. – Может, нет у вас, а у нас – прямо запас! Ставок, планов, игр... Эх-х, мальчик, знал бы ты, с кем ты связался...

Ехать было долго, но Соня была счастлива. Новый дом, новая жизнь... Жизнь, в которой никто не станет ей указывать, что-то требовать, вынуждать учиться!

– Да лучше бы они деньги на институт мне отдали! Надо уточнить, можно ли их обратно забрать! – размышляла она. – Я-то найду, как их потратить! Если я буду вести блог о косметике, то надо много чего купить... Если кулинарный – тоже... Хотя нет, кулинарный не хочу – готовить надо каждый день! А может, заведу кур, гусей, буду их растить, всё снимать, показывать, как я это делаю...

Соня прижмурилась. В её воображении рисовался неболь-

шой, но красивый и ухоженный дом с цветниками, прудиком, мангалом, беседкой, где в хорошую погоду можно будет вести блог.

– Сонь, куда дальше? Чего-то тут навигатор тормозит! – Алекс с недоумением постукивал пальцем по смартфону.

– Да почём я знаю? Я там была давным-давно! Ничего и не помню. Сейчас я бабусе наберу! Блин, связь тут отвратная! Наверное, оттого, что низина... Ничего, сейчас выедем – и наладится!

Бабуля, чей голос едва прорывался через помехи, подробно объяснила, как и куда ехать.

– Ну вот! Сейчас направо, потом налево, потом ещё раз налево! – обрадованно доложила Соня. – Быстро доедем.

Доехали практически к вечеру. Сначала на первом «направо» машина увязла в густой, жирной, жадной глине, которая нипочём не собиралась расставаться с такой добычей. Соня газовала, Алекс, чертыхаясь и поминая все те слова, которые так старательно сдерживал Сонин отец, машину выталкивал. Примерно то же самое повторилось и дальше.

Часть третья. Тьмутаракань во всём своём блеске

На последнем «ещё раз налево» они поругались.

– В какую тьмутаракань мы едем? Где вообще дом твоей бабки? И почему нельзя было остаться в квартире?

– Да потому что тётка едет!

– И послала бы ты всех тёток и предков с бабцом своим! – шипел Алекс. – Мяса пожалели, из дома выперли в какую-то глушь! Ещё непонятно, как там инет работает.

– Бинго! – воскликнула бы Антонина Сергеевна, услышав этот вопрос. Возможно, даже по голове погладила бы умного Алекса.

Доехав в сумерках до деревни, Соня и Алекс нашли нужный дом и, с усилием открыв замок на калитке и осмотрев свои новые владения, ошарашенно переглянулись.

– Это чё? А? Не, я не понял! – Алекс обвёл рукой заросший участок и обычный деревенский дом. – Это тут мы жить будем? Крутой у тебя бабец!

– А что? У тебя лучше есть?! – огрызнулась Соня. На самом деле она этого никак не ожидала. Нет, кое-что она помнила из того времени в детстве, когда её бабушка сюда брала. Тут было радостно, вкусно, весело. Как-то безмятежно и солнечно! А сейчас... Старые яблони мрачно шелестели

что-то, кусты казались логовом неприятностей и опасностей, а дом стоял хмурый, нелюбезный и тёмный. Но выбор был невелик. – Если у тебя нет лучше, пошли уже!

Из хорошего было только то, что свет работал. Всё! Больше ничего хорошего не наблюдалось.

– Я не понял, а где ванна или душ? Где туалет? – изумился Алекс, который в жизни в деревне не был.

– Э-э-э, по-моему, на улице.

– Чё? Это ночью унитаз искать в какой-то пристройке?

– Ну-у-у, про унитаз я не уверена! – Некие воспоминания, ранее задавленные на корню фантазиями о беседке и цветниках, зашевелились в Сониной голове, заставив её поёжиться. – Пошли искать.

– Ну, включи свет! – велел Алекс.

– Где? Во дворе солнце зажечь? – парировала Соня. – Фонарик на смартфоне тебе зачем?

Они едва не прошли мимо одинокой будочки...

– А чего это? – удивился Алекс.

– Это оно! – обречённо выдохнула Соня.

– Что оно? – осторожно уточнил мужчина её мечты, поводя лучом фонарика по перекошенной двери будочки.

– Туалет!

– Шутишь, да? – догадался Алекс и, распахнув дверь, со смешком уставился внутрь. – За-ши-бись! Это что? Ты что серьёзно? Ты думаешь, что я буду этим пользоваться?

– Милый, но ведь другого-то нет... – пролепетала Соня. –

Да и потом, ты же говорил, что тебе неважно, где и в каких условиях жить, главное, чтобы со мной!

Когда человека поджигает необходимость срочного визита в комнату задумчивости, ругаться как-то некогда. Только это Соню и спасло. Правда, ненадолго. Выяснилось, что ванны нет в принципе, душа нет вообще. Баня есть, но дров нет, и где брать там воду – непонятно.

Но самое главное было даже не это! Как только Алекс вышел из будочки, так жестоко оскорбившей его тонкую натуру, он нырнул в смартфон и выяснил страшное...

– Соня! Здесь нет сигнала! Вообще!

– Инет медленный? – Соня в недоумении осматривала безукоризненно чистую кухню и безрезультатно крутила вентиль газовой плиты.

– Ты что, дура? Его нет!

– Нет инета? – Соня схватила за сердце.

– Вообще сигнала нет! Куда ты меня приволокла? – Судя по физиономии Алекса, он был готов к тому, что из углов полезут страшные чудовища, а сама Соня окажется их предводителем.

Соня ошеломлённо уставилась на любимого и разрыдалась.

Когда рядом плачет красивая девушка, можно немного отложить в сторону всякие ужасы. Так, на чуть-чуть.

– Да ладно, так даже романтично! – Через час они сумели найти свечи и поужинали холодной курицей гриль и кока-ко-

лой. – Завтра сигнал будет! Небось, просто сбой по сети!

Благородный Алекс, надышавшись свежего воздуха, быстро уснул, а Соня вышла на крылечко и призадумалась.

– С какой соседкой бабуля дружит? Вот не сообразила спросить! Ладно, утро вечера мудренее. Завтра заработает связь, Алекс уgomонится, а я у соседей выясню, где магазин. Хлеб нужен, колбаса, сыр, яйца.

Утро всегда радостнее мрачного вечера и тёмной ночи. Почти всегда. Но только не в этот раз!

– Соня! Связи нет! Инета нет! Туалета – и того нет! А еда? Ни фиги нет! – Голос любимого мужчины, на высоких тонах выкрикивающий, чего нет в его жизни, – это не совсем то, что хочется услышать романтически настроенной деве, нашедшей пристанище для жизни. – У меня вечером стрим, а инета нет! И я хочу жрать и в душ! А тут и воды нет!

– Не кричи! Я сейчас уточню у соседей. Может, надо что-то подключить, чтобы всё заработало?

Надежда Сони на волшебную кнопку, нажатие которой включит связь и источник благ – Всемирную паутину, поддерживала её до встречи с соседкой.

– Ой, здрасте! А я вас помню! Вы бабушка Аня! – совсем по-детски пискнула Соня, постучав в соседние ворота и узрев полную, уютную женщину в цветастом сарафане.

Часть четвёртая. Служу союзу боевых соседок

– Да, милая, да, моя хорошая! А как выросла-то, а похорошела! А... Ой, а кто это там так бухтит? Забрался к вам кто-то?

– Нет, это мой жених... Баб Аня, а у нас связи нет и инет не работает, что надо сделать?

– Вышку построить! – рассмеялась соседка. – Ну что ты так испугалась? Да, нет тут связи и интернета вашего. Когда ко мне внуки приезжают, первые два-три дня прямо воют! А потом ничего, находят, чем заняться...

– Как нет? Как это нет? А стрим? А блог? – забормотала Соня.

– Ты чего бормочешь-то? И прямо аж побелела...

– Ой, да что ж мне делать? Ничего-то тут нет! Воды нет, душа и ванны нет, туалета нет, еды нет, газа нет, а главное... Главное-то – инета нет! – Соня испуганно покосилась на забор, за которым все перечисленные блага требовались срочно и немедленно!

– Как нет воды? У вас на участке отличный колодец есть! Туалет крепкий, хороший, ну, что ты так руками машешь? Конечно, хороший! Пол-то не проваливается! Душ есть летний. Можно воды наносить, ну, или накачать, если насос ку-

пишь и в колодец опустишь. Газ есть, конечно, просто выключен – над плитой кран открой и будет. А еда... Яйца и молоко я тебе дам. Картошку тоже. Крупы и мука у вас в доме есть. Бабушка твоя привозила. Хлеб испеки – и всего-то делов!

На хлебе Соня подзависла, растеряннo затопталась на месте, не замечая, что соседка с трудом сдерживает смех, и тут из-за забора послышались такие вопли, что они обе переглянулись и кинулись на крик.

Во дворе бабушкиного дома разворачивалось драматическое представление: Алекс от нечего делать выбрался на заросшую деревенскую улочку и, устав ждать Соню с инетом, решил пройтись. Прошёл недалеко.

– О! Коза! Счас я тебя фоткну! – решил он, обращаясь к белой рогатой зверюге с бородкой, которая активно что-то жевала у забора напротив.

– *Хто коза? Я коза? Я КОЗА?* – Когда приличный козёл, собравшийся приступить к третьему завтраку, слышит подобное в свой адрес, он может сделать только одно: озвереть!

– Какая зверю-у-уга-а! А-а-а-а! Ты чё-о-о! Коза взбеси-ила-ась! – Алекс не был совсем уж лишён инстинкта самосохранения, поэтому рванул на участок – прятаться. Калитку закрыть он не успел, потому что козёл шёл хорошим спринтерским скоком и просто вломился за оскорбителем всего его козлиного организма.

Три раза промчавшись вокруг машины, Алекс уяснил, что

спастись можно только в доме. Рванул туда.

– *Х-хм-м-ме-е-е тебе! Три раза!* – прокомментировал преследователь, оказавшись на ступеньках крыльца задолго до того, как до них сумел добежать Алекс.

Единственное строение, которое было доступно для спасения Алексового организма, действительно оказалось довольно крепким.

– Вот, я ж говорила. Хороший сортир! Глянь, козёл его таранит, а он даже не качается почти что... – жизнерадостно сформулировала соседка процесс выбивания козлом туалетной двери. – Зай-Зай-Зай! Зайчик! Ко мне!

– Зайчик? – изумлённо воззрилась на соседку Соня.

– Ну да. Зовут его так. Вот он какой, беленький, ласковый Зайчик! – Она начёсывала козлиный лоб, а тот аж млел от удовольствия. – Эй, жени-их! Как там тебя! Выходи, он тебя не тронет!

Осторожно скрипнувшая дверь и высунувшийся из спасительной будочки нос Алекса Соню несколько разочаровали. А уж реакция любимого мужчины на то, что инета нет и не будет, и вовсе ввергла в шоковое состояние.

– Алекс, куда ты? А я? – Соня только глазами хлопала, когда Алекс, опасливо глядя на козла Зайчика, метнулся в дом, через секунду выскочил оттуда со своими сумками, швырнул их в машину и прыгнул туда сам. – Подожди, я с тобой!

– Да на фига?

Рык разъярённого «жениха» звучал у неё в ушах ещё дол-

го, когда уже и звук мотора затих за горизонтом, то есть за ближайшим холмом.

– Сонь... Да разве ж это жених? Не-е, я тебе больше скажу: это и не мужик! Это так... Носитель первичных признаков. – Соседка погладила её по плечу. – Не унывай. Бывает! Чем он занимается-то хоть?

– Гейме-ер-стри-име-ер! – прорыдала Соня, которая была уверена, что соседка не поймёт, о чём она.

– А-а-а, в игрушки играет на потеху зрителям. Я тебе вот что скажу: дёшево ты отделалась. Э-э-э, нет, реветь мы не будем, мы сейчас пойдём коз доить! Знаешь, как говорят про Анну Каренину? Корову бы ей, а лучше две! Ну, коров у меня нет, а вот козы имеются. Будем лечиться козотерапией, курояйцесбором и свинокормлением! Одно из самых антистрессовых дел, между нами. А! Вот ещё тебе! Личное успокоительное!

Соседка достала из куста мелкого тощего котёнка и вручила Соне.

– Приблудился и ходит плачет. Мои кошки его гоняют, а тебе он в самый раз. Как назовёшь? Смотри, какой кот! Ласковый, игривый!

– Ге-еймеро-ом! – всхлипнула Соня, прижав к себе котёнка.

– Тоже верно. Если тебе оно очень нужно, пускай будет, но от такого Геймера вреда гора-аздо меньше! Максимум в тапочки наделает! Но тапочки-то – это не душа, их или по-

стирать, или выбросить можно...

Вечером того же дня соседка баба Аня, отправившись собирать коз в рощу на ближайшем холме, где, как всем местным было известно, отлично работала связь и даже брался скоростной интернет, докладывала своей давней подруге:

– Тонька, всё в порядке, шеф! Стример после атаки Зайца смылся, объект завёл нового Геймера. Без паники, это наш агент! Метод Карениной работает! Служу союзу боевых соседок! Тонь, ехать не торопись. Глядишь, от девки толк будет!

Глава 1. Весна, лес и медведь с восторгом

Посвящается моей маме – моему Убежищу.

Со стороны дач в весенний лес, полный упоительных свежих запахов, щебета птиц, островков упорно не тающего снега и пожухлой прошлогодней травы, сквозь которую уже активно пробиваются острые зелёные стрелы нового травяного поколения, зашли молодая женщина и трое подростков. Их сопровождала развесёлая компания из четырёх собак и одного минипига.

– Лиз, да мы бы выгуляли Крока и Дила. Ты же знаешь, что они нас слушаются! – ворчал Мишка, несколько обиженно поглядывая на Лизу.

Двое белых бультерьеров носились вокруг в компании чёрного Тима и Фунтика. Вся эта кавалькада пыталась расшевелить огромного лохматого Гиря.

– Ну давай побегаем! Чего ты как сын! — уговаривали его попеременно то Крок, то Дил, но Гирь только насмешливо косился на тяжёлые бультерьерские морды, нипочём не соглашаясь вести себя легкомысленно.

– Мы успеем, если что! Они нас слушаются! – Булькам очень хотелось узнать, кто бежит быстрее, Тим или Гирь. Тим был рад поучаствовать в забеге, зато Гирь шёл за свои-

ми подопечными Пашкой и Полиной, словно привязанный.

— Кто? Они? — Гирь кивнул на ПП. — Они никого и никогда не слушаются. А потом, мне Нина сказала, чтоб я глаз с них не спускал, пас! Вот я и пасу.

Бультерьеры с ПП общались значительно меньше Гиря, поэтому с сомнением покосились на близнецов, которые беззаботно болтали с Мишкой.

— Да что их пасти-то... Они вроде не убегают... Да и потом, ты же сумеешь их собрать — мы не далеко бегать будем.

— Они не убегают! Они сами кого хотите заставят убежать. Правда, сейчас не тот случай, — насмешливо фыркнул Гирь.

Пока собаки обсуждали ПП, Поля, Пашка и Мишка заинтересовались тем, что Лиза пристально оглядывает окрестности.

— Лиз, ты чего такая, словно тут медведи водятся? — Мишка недоуменно пожал плечами.

— Про медведей не знаю, но Ностра тут опять стала появляться, — непонятно объяснила Лиза.

— Ностра? — удивлённо переглянулись ПП.

— Именно. А вам что, Нина не рассказывала, как Ностра за незнакомыми охотится? Причём только мужского пола! Хотя... Вроде детей она не трогает, но вы же уже не совсем дети. Короче, кто её знает, что там в голову взбрёт этой козе.

Пашка переглянулся с сестрой, и ПП расхохотались.

– К-к-коза-а Ностра? – сквозь смех расслышала Лиза.

– Именно. Я уж не знаю, что сподобило хозяйку её так назвать... Хотя у неё все козы с забавными именами.

Мишка дернул плечом.

– Это ты, оказывается, нас выгуливаешь, чтобы мы с козой не встретились...

Он вообще-то о Лизе думал лучше, а сейчас даже несколько разочаровался.

Правда, Лиза только усмехнулась.

– Анекдот знаешь? «Весна. Хочется в лес. Найти берлогу и разбудить медведя. А потом бежать, бежать от него, задыхаясь от восторга!» Вот если ты и Пашка Ностру встретите, у вас есть все шансы на такой весенний марафон.

– Коза Ностра – страшный зверь! – пренебрежительно рассмеялся Пашка. – Да вы за нас не волнуйтесь, мы уж как-нибудь с козой справимся. Па-адумаешь, какая-то козюля.

– А! Режим «безумству храбрых поём мы песню»! – кивнула Лиза. – Видишь ли... Ностра – коза крупная, рогатая и очень быстрая. Восемьдесят килограммов живого веса с острыми рогами, примерно такими же копытами и очень хорошо развитым интеллектом, – это вам, хорошие мои, не кот начхал! Она в прошлом году по весне наткнулась на несколько нетрезвую компанию, прибывшую на отдых. Тебя, Миш, тут ещё не было, и ты не знаешь, как она гоняла мужиков по всему лесу, а мне Андрей и его родители подробно рас-

сказали. А ведь тоже начиналось с того, что «да нам ли коз бояться»! Нет, можно и не бояться, конечно, когда ты на дереве сидишь. Главное – уточнить, выдержит ли оно тебя!

– А что, кто-то рухнул?

– Конечно! Я ж говорю, люди переотдыхали... Как я поняла, кто-то там вспомнил, что козлятину тоже едят, и, на свою беду, сказал это вслух. Да мало того, что сказал, а ножик козе предъявил. Потом из них уже никто ничего не говорил – дыхание берегли. Потому что первого «козлятинолюбителя» Ностра двинула лбом так, что, пока бедолага летел, аж протрезветь успел.

– И куда долетел? – заинтересовался Пашка, на всякий случай осмотрев окрестности.

– Первому свезло. Он долетел до сосны и как-то сразу на неё влез. Видимо, помогли остаточные кинетические последствия от близкого козьего контакта. А потом, когда он добрался до ветвей, там и засел, вцепившись в дерево, как дятел. При этом ещё и вопил, пытаясь предупредить своих приятелей.

– А они чего? С ходу не врубились, что лучше сматываться? – уточнил Пашка, на всякий случай усилив наблюдение за окрестностями.

– Паш, ты чего? Говорят же тебе, нетрезвые они были! – упрекнула брата Полина. – Небось, на подвиги тянуло.

– Точно! – Лиза кивнула. – Следующий кандидат на премию Дарвина, наоборот, в атаку пошёл! Прихватил какое-то

трухлявое, как потом выяснилось, брёвнышко и рванул на Ностру. А у неё особенность такая: если на неё замахнулись – всё, можно тушить фонари и самозакапываться в окопах!

Мишка недоверчиво воззрился на Лизу.

– Да что может сделать коза против мужика с бревном?

– Отступить, развернуться, разбежаться, прыгнуть и встретить бревно в полёте! – доложила Лиза. – Андрей говорит, что мужику повезло, что бревно сломалось и половина его рухнула в сторону, потому что если бы оно было крепким, то прилетело бы вместе с Нострой на бестолковую голову этого мстителя.

– Э-э-э, стесняюсь спросить... а так к нему что, только коза прилетела? – восторженно блестя глазами, уточнил Пашка.

– Ну да... Уронила, конечно, чудака в небольшой овражек, но ему опять повезло! Ностра просто проскакала дальше, а могла бы и попрыгать!

– А дальше? Ну, куда она проскакала? – Полина сложила ладони, умоляюще глядя на Лизу. – Дальше что? И сколько их там было-то? Козоборцев этих?

– Андрей говорил, что восемь человек. Но двое были умнее, а может, попраздновали поменьше. Короче, просекли, что надо делать ноги, и смылись, только габаритки на машине сверкали!

– Шестеро козоборцев встретили Ностру... – нараспев произнесла Полина. – Почти как «Десять негрятят».

– Ну да, как-то так и получилось, только менее трагично, конечно, – кивнула Лиза. – Один застрял на сосне, второй так и валялся в овражке, из четверых оставшихся один заперся в машине, один заделался спринтером и рванул в сторону дач, собственно, он-то Андрею и встретился. Правда, его не сразу поняли, потому что он долго отдышаться не мог и всё старался подальше от леса смыться.

– А ещё двое? – Поинка уселась на сломанное зимними ветрами дерево и обняла за шею бдительного Гирия.

– Да вот с ними-то и были основные приключения! Один решил было повторить подвиг своего взлетевшего на сосну приятеля, но не учёл, что дерево надо выбирать по уму! Вначале он попытался взобраться на что-то тонкое, и коза начала деревце бодать, пока его не сломала. Тогда этот чудака помчался дальше и влез на одичавшую яблоню. Там решил, что он самый крутой древолаз в лесу. Его Ностра оставила на закуску. А пока он там кривлялся и вопил всякие глупости о человеке – царе природы и тупых тварях, от души погоняла последнего чудака, который жаждал козьего шашлычка отведать.

Пашка покрутил пальцем у виска.

– Чего людей иногда так разбирает... Не пойму никак! Вроде взрослые же, а ведут себя хуже подростков.

Лиза развела руками, показывая, что сама удивляется такому парадоксу, машинально почесала бультерьеров за ушами, чтобы жест даром не пропал, и продолжила:

– Когда Андрей с отцом и Артёмом – Ларисиним мужем – прибыли на место пикника, там словно Мамай прошёл. Причём много раз и в разных направлениях. Чудака, который висел на сосне, подавая голосовые сигналы, едва уговорили спуститься. Он сразу влез в машину Артёма и категорически отказался выходить. Страдальца из овражка вытягивали буксировочными тросами. И не потому, что овраг глубокий, а потому, что мужик с перепугу обессилел совсем – пришлось его волоком тянуть. Тот, что заперся в машине, клялся, что коза тут рядом и только и ждёт, чтобы напасть, поэтому машину он не откроет, а где ключи – не знает. Самого последнего выловили из ручья, потому что Ностра, видимо, решила, что он упарился, пока бегал, и ему надо остыть. Там ручей курице по колено, так она его в воду загнала и не выпускала, пока ей не надоело. Сама-то ускакала, а этот журавль там в ручье так и стоял.

– Зачем? – изумился Мишка.

– Да если бы он знал, может, и сказал бы... – Лиза снова развела руками, и бультерьеры в надежде подобрались поближе. – Но наибольший шок был у того, который на яблоню забрался и оттуда митинговал.

– Она и яблоню таранила? – Полина чувствовала себя в полной безопасности, поэтому восторженно внимала рассказу, не отвлекаясь на наблюдения за окрестностями. – Ну, скажите, что она таранила яблоню!

– Зачем? Она туда просто забралась! – Лиза вздохнула. –

Понимаешь, у нас очень много людей вообще ничего не знают о том, кто их окружает и может встретиться. О собаках и кошках-то толком не знают, что уж там говорить про коз и свиней... Да, мой золотой, вот прямо о тебе! – Лиза, нагладив булек, почесала спинку Фунтику, закатившему глаза от восторга. – О ежах и крысах, о жабах и лягушках, ужах и гадюках, о птицах и насекомых. Причём не каких-то там экзотических, а наших родных, тех, с которыми можно в любой момент столкнуться. Вот и тот «яблочный» чудак понятия не имел, что козы по деревьям могут скакать, как кошки, а то и лучше, особенно если дерево с множеством веток, как тот дичок.

Лиза присела рядом с Полиной, и к ней тут же приткнулись мечтательно прижмурившиеся Крок и Дил. И правда, чего лучше-то: правильно устроиться, плотненько прижаться к ногам любимого человека, уложить тяжёлые морды ей на колени, ощущая, как спины пригревает весеннее солнышко, а ласковый ветерок касается острых белых ушей.

– Короче, этот самый «Царь горы», в смысле яблони, сидел себе, ощущая свою особу в полнейшей безопасности, вопил, грозился, что «поймает да на мясо пустит это тупое животное», и тут это самое животное коротенько разбежится и сигает по веткам, как белка.

– Ничего себе белочка с рогами и весом в восемьдесят кэгэ! – присвистнул Мишка.

– Ага! И вот всё это великолепие оказывается в аккурат

у физиономии умника! – Лиза припомнила рассказ мужа и негромко рассмеялась.

– И чего Ностра с ним сделала? – поторопил рассказчицу Пашка.

– Да ничего. Просто стояла рядом на ветке и смотрела в упор. Так, знаешь... глаза в глаза. А царь природы сидел как птиц и подвывал на одной ноте. Мужики даже не сразу поняли, что это такое в лесу завелось-то...

– А на наших Ностра не напала? – осторожно уточнил Мишка.

– Коза же не дура! Она их знает отлично. Андрюшкина мама и отец у её хозяйки козье молоко и сыр покупают. Артём и Лариса тоже. Короче, когда Ностра узрела нормальных людей, она решила, что свой долг перед миром и обществом выполнила, элегантно спустилась с яблони, подошла к Андрею, взмемекнула, типа: «Всё, что могла, я сделала, а дальше сами-сами!» и удалилась домой, благо тут близко.

– А как того птица снимали? – живо заинтересовался Пашка, который когда-то по малолетству рухнул с яблони и залезать на них до сих пор слегка не любил.

– Сказали чудак, что это коза за козлом пошла. За подмогой то есть! – Лиза хмыкнула. – Птиц прямо полетел вниз. Муж говорит, странно, что не вверх. Крыльями так махал, что запросто мог бы!

– Как-то они слабо отделались! – Полина хищно сощурила глаза, от души посочувствовав приличной, хорошо воспи-

танной козе, которая мирно паслась в лесу и вдруг наткнулась на восьмерых нетрезвых агрессивных представителей гомо сапиенс с ножами и идеями приготовления шашлыка из козлятины...

– Да нет же! Отделались они вовсе не слабо, потому что тот, который заперся в машине, так и не вспомнил, куда девал ключи. И вся эта развесёлая, правда, уже абсолютно трезвая компания, ползала на четвереньках и искала их – машина новая и недешёвая, жалко было портить проводку. Четверо искали, а двое стояли на стрёме, ожидая нового визита Ностры, ещё и с подмогой. А потом, когда они доехали до дома Андреевых родителей, его мама по доброте душевной предложила им молочка выпить. Козьего! Вы бы видели, как мужиков перекосило! Вот что может сделать одна-единственная коза с правильным характером, креативностью и оригинальной кличкой.

– Да-а, чего-то я прямо зауважал эту самую козу! – признался Пашка. – А как так получилось, что мы с ней в прошлом году не встретились?

– Когда за козами смотрит Анна Михайловна – их хозяйка, они далеко не уходят. А весной она ежегодно уезжает к родственникам, хозяйством занимаются её взрослые дети, а козы их воспринимают как людей, которых слушаться необязательно, – объяснила Лиза. – А так-то они очень послушные! Козёл – так и вовсе может сторожевой собакой работать. Зайчик такой умник!

– Зайчик? Это что, козёл, что ли? – изумились слушатели.

– Ну, я же сказала, что у тамошних рогатых имена забавные. Есть коза Жужелица, Киса, Павлина Зайковна, ещё кто-то... Этих я лично знаю, они, когда я за молоком езжу, меня к дому проводят – козогвардия такая.

– Надо с ними познакомиться обязательно! – Полина воодушевлённо оглянулась на брата и приятеля. – Правда, мальчики?

– Чего-то пока не хочется! Лучше дожидаться, пока эта самая козья хозяйка из гостей вернётся! – задумчиво произнёс Мишка. – Кто их знает, как у них голова работает, у коз этих...

Тим гавкнул, объясняя хозяину, что защитит его от всех коз мира, а ПП прищурились и переглянулись. Вот с козами они раньше дела не имели, и это досадное упущение надо было устранить чем скорее, тем лучше!

Глава 2. Поиск приключений в гордом одиночестве

Полина была уверена, что если пойдёт в лес одна, то непременно встретит ту самую козу! Взяла с собой пакетик с угощением, смартфон да и отправилась, воспользовавшись тем, что Пашка и Миха заняты – делятся секретами прохождения новой стрелялки.

Нет, она честно сказала Нине, что идёт прогуляться, даже рукой махнула: туда, мол, пойдёт. Правда, специально выбрала момент, когда Нина никак не могла отвлечься от видеосвязи с заказчиком, которому демонстрировала готовое изделие, и поинтересоваться, а куда именно племянница собралась.

– Вот и славненько! Вот и хорошо! – бормотала Поля, бесшумно пробираясь под окнами дома. – Ну, надо же иногда где-то бывать САМОЙ!

Понятно, что клёво иметь брата-близнеца, только вот иногда он, как и любой мальчишка, бывает просто невыносим! Сейчас как раз такой момент.

– Я что, виновата, что его отшила первая красotka класса? – ворчала Полина. – Ну, не захотела она с ним в паре задание выполнять по искусству – и я её, между нами, могу понять! Он же совсем недавно при всём честном народе

громко рассказывал, какая она ограниченная... Тут уж что-то одно! Или язык за зубами держать, или от ворот поворот! Всё логично!

Так-то оно так, только вот когда Поля попыталась объяснить брату, что он сам был неправ, Пашка вспылил, наговорил много чего уже ей и два дня злился, шипя сквозь зубы: «Все они такие, эти деф-ф-фчонки».

– Ничего не поделатъ... Подростковый период у братца... – вздыхала Полина, напрочь упуская из виду, что они с братом вообще-то ровесники.

Короче, обиженный, оскорблённый на весь свет вообще и на девчонок в частности, Пашка был сейчас не лучшим спутником для прогулок.

– Тем более козе мужчины не нравятся. Нет, Пашке двенадцать, тринадцать почти. Конечно, на мужчину он пока не тянет, но вредности уже на троих накопилось! Не-е, я сама-сама... А то так сходим, коза его куда-нибудь загонит, а я потом опять виновата буду! Так сказать, за всех «деф-ф-фчонок», включая коз.

Полина с наслаждением шагала по лесной дорожке, радовалась тому, что сумела выбраться незамеченной, ощущая себя немного... кошкой. Да, именно такой, которая вдруг поняла, что можно ходить самой по себе.

– Жаль, что Пашка этого не видит... – бормотала она, задрав голову и наблюдая за облаками, стремительно пролетающими над сосновыми кронами. Ветер, прохладный,

яркий, будоражащий весенний ветер поднырнул вниз, пролетел между деревьев, стряхнул на любопытную девчонку горсть дождинок и снова загудел над соснами.

Поля рассмеялась:

– Умыл? Ну, спасибо!

И не странно было поговорить с ветром, казалось правильным прислониться к сосне и делать то, что так редко позволяют себе взрослые: поднять голову в небо и просто смотреть на облака.

– Какое-то странное ощущение... Словно случится что-то новое! – бормотала Полина, осторожно шагая по земле, поросшей мхом.

И новое не замедлило появиться, правда, поначалу только звуком голосов. Смутно знакомых, но очень неприятных.

– Ну давай доставай! Чего ты копаешься!

– Да-а... легко тебе говорить, сам доставай! У меня уже пальцы в крови!

– А чего ты в зубы пальцы пихаешь? Тем более какие там ещё зубы! Бери за шкуру.

– Сам бери!

Если бы Полина и в самом деле была кошкой, то вся шерсть сейчас у неё поднялась бы дыбом и по ней пробежали бы яростные искры. Она осторожно подкралась к молоденькому плотному ельничку и нырнула под прохладные зелёные лапки.

– А-а-а, знакомые всё люди... То-то я думаю, где-то я их

слышала! – прищурилась она, обнаружив на берегу лесного ручейка, по весне прилично разлившегося, четверых под-
ростков. Тех самых, которых они с Пашкой прошлым летом
встретили на станции и отняли у них грязную маленькую со-
бачонку, которая теперь обрела хозяйку, новую жизнь и имя
Ариадна.

Полина оглядела спины четырёх деятелей, которые пыта-
лись что-то – точнее кого-то – добыть из мешка.

– Ну давай доставай! – гундел один, отступая от разъя-
вленного мешка подальше.

– Чего ещё доставать-то? Бросим в воду – и всё! – кивал
второй, видимо, предчувствуя, что следующим кандидатом
на добычу чего-то опасного будет он.

– Не-е, мне мешок бабке вернуть надо! Она велела это
утопить, а мешок назад принести! – аргументировал «во-
жак».

Шорох за спиной их поначалу не смутил, но насторожило
странное ощущение, словно там, сзади, что-то опасное.

Сначала обернулся самый мелкий из компании.

– Ой... – пискнул он. Узнал он эту девчонку сразу! Ещё
бы! Ни разу в жизни никто так его не швырял!

– Чего тебе ещё, ой... – Белобрысый, коротко стриженный
и плотный «вожак» обернулся последним. – О! Ну, я прям
знал, что сегодня будет удачный день! И пакость ведьмин-
ская словилась, и ты пришлёпала. А чё одна? А где братец? –
Он как-то сразу сообразил, что девчонка без помощи и под-

держки.

– А что? Ты по братцу моему соскучился? Жаль, жаль, что он не в курсе. Ну ничего, это дело поправимое! – Полина быстро соображала, что находится в весьма уязвимом положении. Нет, этих четырёх дурачков она не боялась, секция рукопашного боя и предыдущая встреча с гавриками давали уверенность в благополучном исходе сражения. Нет! Проблема была в содержимом мешка. Если они сообразят, зачем она пришла, то будут шантажировать её тем, что кинут мешок в воду, а мешок не целлофановый, тканый. Вода внутрь попадёт запросто, и детёнышу – а она была уверена, что там именно кошачий детёныш! – не спастись. Так что нужно было, чтобы они не сообразили, зачем именно она пришла. – Вы козу тут не видели?

– Козу? Тебя, что ли? Ну, вот увидели! – Мальчишки решили, что им в руки попала отличная возможность отыграться за летнее унижение. Упускать такой шанс было нельзя, поэтому их предводитель небрежно затянул горловину мешка верёвкой, повесил его на ветку берёзы, росшей у ручья, и неспешно пошёл к Полине.

«Вот забавно... Летом получили от нас с братом так, что до сих пор не забыли! Только мы ведь не особо и старались. Так, слегка. А сейчас встретили меня одну и решили, что будет им всё просто! Вот чудики-то! – Рассуждая про себя о странностях жизни, Полина неожиданно для веселящейся компании нырнула обратно в ельник. – На фига в лобовую,

если можно умнее?»

– Лови её! – радостно заорал белобрысый предводитель и вломился в ельничек за своими дружками.

– Ну, ты меня поймал! – негромко сообщил ему весёлый голос, прозвучавший из-за спины. – И что дальше? Ой, прости-прости! Это же я тебя поймала! И как я не заметила-то?

Ответить ей белобрысый при всём желании не мог: правильно выполненный удар коленом в пах не предполагал светских бесед.

– Понимаешь, чудак, мне вообще-то и брат не нужен, чтобы вас догнать и сделать то, что я хочу. Я с пяти лет борьбой занимаюсь. Осознаёшь? – Полина вслушалась в сдавленное бульканье и кивнула. – Это хорошо! Внушает оптимизм! Ладно, ты тут посиди пока, подумай, а я побежала. Столько дел, столько дел... Ты, главное, не уходи далеко! Я сейчас всё доделаю, и мы продолжим нашу беседу!

Полина вовсе не собиралась забывать в пылу погони об основной задаче! Обесточив белобрысого, она вернулась к ручейку, сняла мешок, быстро перебралась через ручей и спрятала его в кустах, убедившись, что воздух туда поступает и котёнок не задохнётся.

– Не бойся, я скоро вернусь! – велела она затихшему детёнышу. – Счас только всех разгоню и вытащу тебя оттуда!

Разгонять, в смысле догонять, долго не пришлось. Ещё один котомучитель встретился справа у ельника. Попытался было поймать её за руку...

– От же ж бедолага-бедолажный! И что ж ты так на дерево-то кидаешься? Ой, ещё раз... Больно? Не? Ну, мы повторим! О! Это по-нашему! – прокомментировала Полина вертикальный пробег мальчишки, который с небольшой её помощью раз за разом встречался всем организмом с приличных размеров сосной. – Это ж ты в прошлый раз на тополь забрался? Точно ты! Я тебя по манере вертикального взлёта узнала! Молодец! Всегда так делай. Лучше, чтобы условным рефлексом. Увидал меня – сразу нырк на дерево и сиди там. Чесслово, дешевле обойдётся! Только надо дерево правильно выбирать, а то тут прилипнуть можно! Ну, если что – кричи. Я услышу, может, даже добавлю.

Если бы всё это видел Пашка, он бы посоветовал оставшейся парочке кошкотопителей бежать быстро и далеко-далеко. Понятно же, что, когда девчонка в ярости, к ней лучше близко не подходить! Даже без особых навыков отделает так, что мало не покажется. А уж Полина вообще много чего могла!

Только вот, увы и ах, брат был далеко. Расправу над коллегами мальчишки не видели, а то, что их двое на одну девочку, странным образом вселяло в них некую уверенность в победе.

– Ой, мальчишки, да я прямо вас бою-у-усь... – пропела Полина. За два пальца прихватила первого нападающего, вывернула ему руку так, что тонкий, горестный и пронзительный визг вдохновил всех окрестных собак в радиусе несколь-

ких километров, и продолжила, свалив первым нападавшим второго: – Покалечить! Вот прямо руки дрожат и поджилки трясутся! Поломаю сейчас чего-нибудь – и всё! Чего у кого лишнее? Признавайтесь?

Нет, этим двоим определённо повезло больше всех! По крайней мере, с Полиной повезло, потому что, как только она выпустила пальцы визгуна, он стартовал прямо по своему приятелю куда-то в сторону левого горизонта и исчез раньше, чем Полина приняла решение, а надо ли его притормозить или нет...

– Ой, что-то так мимо просвистело внезапно... – мило улыбнулась она оставшемуся и самому хлипкому из компании мальчишке, притоптанному сбежавшим. – Ну что, продолжим разговор?

– Не-ет! Не трогай! Я ничего не сделал! Это всё они, они! – взвыл он.

– Ничего не сделал? Да что ты? Разве что только пошёл с ними, да не просто так, а чтобы уничтожить живое существо? А на меня ты тоже не собирался нападать? Или думал, что рядом с более сильными тебе ничего не грозит? Не-ет, так не пойдёт! Выбрал дорожку, идёшь по ней, так и отвечай за это! – Полина легко поймала машущую в воздухе руку, рывком подняла мелкого пакостного типа со мха и брезгливо придала ему ускорение, метко отправив в гущу зарослей шиповника. – Мне сейчас некогда с тобой разбираться, но учти... Я тебя ещё найду!

– Да почему меня-то? Почему не их? – снова взвыл мальчишка.

– Люблю начинать забаву с самых подлых! – сверкнула глазами Полина.

Она вернулась к ручью, отметив по дороге, что чудик на дереве всё ещё сидит, правда, уже тихо-тихо, видимо надеясь, что она не обратит на него внимание, а вот белобрысого нет.

– Увы-увы... он оказался крепче, чем я думала! Однако надо уточнить, куда оно ухромало! – Полине вовсе не улыбалось обнаружить мальчишку у себя за спиной. Ориентированию на местности их учили несколько лет назад в летнем лагере. И там – редчайший случай! – было так интересно, что они с братом абсолютно ничего не натворили, вызвав онемелое изумление среди своих родных.

«Вот и пригодилась наука! – думала Полина. – Ага, вот тут он прошёл. И тут... Ну, видимо, в деревню направился. Ладненько, мне сейчас недосуг! Потом уточню, где его найти и как обезвредить наподольше!»

Поля возвратилась к мешку, осторожно развязала его и уставилась в сгусток темноты, сверкающий огромными яркими глазищами.

– А! Понятно, почему ведьминская пакость... Просто чёрный котёнок! Как я всё это не переношу-то! Да какая разница, какого они цвета! – озлилась она, но сообразила, что детёныш и так перепуган сверх меры. Погасила раздражение,

гнев и ярость. А дальше просто заговорила с малышом.

– Тише, мой хороший, мой маленький, мой золотой! Конечно, золотой, вон глаза какие, чистое золото! Не бойся, всё, всё уже закончилось! Я их всех прогнала, и тебе больше не нужно бояться. Никого больше не бойся! – Полина ворковала и уговаривала, успокаивала и в конце концов достала крошечного чёрного котёнка из мешка. Обошлось без царапин и укусов. Малыш так обессилел, что головёнка тряслась, не удерживаясь на тонкой шее.

Полина тут же уложила несчастное создание за пазуху и почувствовала, что детёныш прижимается к ней изо всех своих сил.

– Всё! Никому не отдам! – вдруг совершенно ясно поняла Полина. – Моё!

Вопли, донёсшиеся слева, её насторожили, но не слишком... В том настроении, в каком она пребывала в данный момент, она никого не боялась. Пусть бы кто-то попробовал сунуться к человеку, который нашёл СВОЁ любимое и нужное!

Крики скоро затихли, зато топот, глухо прозвучавший по лесной дороге, Полину озадачил.

– Это ещё чего за кони? Ой, это не кони, это мои вражичи... А за ними – умница-разумница! Ай, какая коза! Ну красавица просто! Это у нас кто? Дятел тополино-сосновый, беглец по своим и трусоподлый шиповничек. Номера два, три и четыре вышли на беговую дорожку! Как ни крути, а

самый умный у них – это белобрысый! Смылся вовремя! – прокомментировала забег Полина.

Коза, придав ускорение отрокам и отряхнув прах их с копыт, остановилась на границе леса, насмешливо заблеяла, затрясла головой, а потом развернулась и направилась напрямик к Полине.

Когда в одной местности появляются яркие личности, их друг к другу словно магнитом притягивает, так что встреча была предопределена.

Поля знала, что коза её не тронет, Ностра точно знала, что девочку не тронет, и обеим было очень интересно друг с другом познакомиться. Тем более что Поля о Ностре слышала, а сама коза о Полинке много чего поняла, пока наблюдала за её действиями. Нет, она бы и вмешалась, но сообразила, что девчушка играет, примерно, как она сама, а не боится этих гавриков всерьёз.

– Привет! – Поля смело протянула руку к козе. – Рада с тобой познакомиться.

– *Ме-е!* – ответила Ностра, чего уж там, и ей приятно!

– Я бы с тобой поболтала, но мне детёныша надо согреть, накормить и успокоить! – Поля показала котёнка.

Ностра детёнышей не любила, а просто обожала, поэтому понюхала его и от души облизала.

– Тебе он тоже нравится? – Полина была абсолютно уверена, что коза её понимает. – Я пойду, ладно? Но буду очень рада новой встрече!

– *Мн-ня-а-а!* – согласилась Ностра, сообщив, что и она будет ждать этого. С приятным человеком и встретиться приятно!

Она проводила девочку с котёнком до последних лесных деревьев и отправилась за мешком. А что? Ну, это трофей! И ничуть не хуже любого другого! Вот с прошлого раза у неё осталась забавная твёрденькая штучка со звенящими подвесками. Хозяйка такие называет «и где ж мои ключи». Ностра решила, что и ей ключи эти самые пригодятся. А мешок – это и вовсе очень полезная для коз вещь, об этом каждый баран знает!

Глава 3. Сестра в укоризне

Полина шла домой быстро. Собственно, слово «шла» даже не очень-то подходило к способу её передвижения. Она как на крыльях летела.

– Ни-ко-му не от-дам! – отдавалось при каждой встрече Полиных ног с землёй. – Моё-моё-моё!

Она останавливалась, только чтобы заглянуть за пазуху и тревожно прислушаться к дыханию малыша.

Нина довольно потянулась за рабочим столом.

– Как-то я что-то устала! – сообщила она швейной машине по кличке Кузя. Кузю подарил ей Владимир, и Нина моментально придумала ему имя. Нет, дарителю не сказала, разумеется, ещё решит, что она даже более с приветом, чем это может показаться на первый взгляд, но втихаря своего швейного помощника звала именно так. – Понимаешь, едва-едва успела доделать заказ!

Кузя понимал.

– Ещё и заказчица такая въедливая. Сама же привезла материал, и я ей ещё тогда показывала, что на коже есть непрокрашенные места, но нет... ей хотелось именно из этого куса шить. А теперь мне что-то высказывает! Хорошо, что я кожу сфотографировала перед работой! Она, только узрев фото, «вспомнила», что я ей говорила! Кузь, некоторые женщины такие странные бывают... А уж какие болтливые!

Кузя хозяйке верил! Он вообще оказался доверчивым агрегатом. С покладистым характером и хорошим настроением на работу.

Тут до Нины донеслись радостные вопли такой интенсивности, что она встревожилась.

– Или мамонта завалили, или победили армию монстров. Зная Мишку и Пашку, скорее второе! Мамонта они бы приручили и приволокли домой!

На всякий случай Нина сходила уточнить, что именно случилось, и столкнулась в дверях с чрезвычайно взволнованной Полиной. На оглушительные крики она обратила самое минимальное внимание, то есть просто проигнорировала, только презрительно фыркнула:

– Первые сорок лет в жизни мальчиков самые сложные! Обычно Полина брата поддерживала даже если он был неправ, а тут прямо-таки бунт на корабле.

Правда, Нина удивиться не успела, потому что племянница зашипела:

– Тётъ, спасай! Он маленький и мой! Понимаешь, мой! – Она расстегнула ворот куртки и предъявила Нине маленькое, чёрное как уголёк существо, которое бессильно осмотрело нового человека, открыло ротишко и что-то беззвучно произнесло.

Нина выгодно отличалась от многих людей тем, что, когда было нужно, сначала дело делала, а потом разговоры разговаривала. Через очень короткий промежуток времени котё-

нок был устроен в тёплом меховом кармане, свёрнутом из куска овчины, накормлен козьим молоком и куриной грудкой.

– Поль, не плачь! – Нина сама едва сдерживалась, глядя, как котёнок, дрожа и урча, запихивает в себя еду, как трясётся от слабости головёнка, как он, наевшись досыта первый раз за довольно долгий для своего крошечного возраста период, укладывается так, чтобы касаться Поли, но придерживает тонкой чёрной лапой блюдечко. – Уснула... Как выключили её!

– Тётъ, она что, девочка? – Полина хотела было погладить котёнка, но не решилась, опасаясь разбудить.

– Да, девчушка... – улыбнулась Нина. – Маленькая совсем, месяца полтора, нет, может, и постарше – мясо ела очень активно. Просто, скорее всего, очень истощённая. Где ты её взяла?

Полина тётку знала как человека мягкого и беззлобного, но в процессе рассказа вдруг обнаружила, что словно в зеркало смотрит! Именно такое же ощущение ярости было и у неё самой. Полину это как-то поддержало. Не только брат её понимает!

– Да, кстати, а где мой братец-то ненаглядный? – живо заинтересовалась она. – Как это он пропустил такие события?

– Они с Мишкой победили три армии, две великие армады, завоевали империю и теперь изволят почивать на лаврах, – доложила Нина.

– А-а-а, тогда оно поня-а-атно! – протянула Полина. – Куды ж нам-то... Я просто разогнала четырёх реальных поганцев, а там-то а-арми-и, арма-ады! Мальчиш-ш-шки! – прошипела она, становясь изумительно похожей на Пашку с его «деф-ф-фчонки».

Нина, стараясь выглядеть максимально серьёзной, покивала.

– И не говори!

– Легкомысленные и увлекающиеся! – Полинка впала в патетический тон и выпадать оттуда не собиралась. – Я там одна... А они ту-у-ут...

– Вдвоём! – подсказала искренне веселящаяся Нина.

– Точно! Стой! Ты смеешься, да?

– Прости, немного не удержалась. Ты так на брата похожа сейчас была! – хихикнула Нина.

Полина хотела было немного пообижаться, но передумала. Очень уж доверчиво лежала голова котёнка на её пальцах.

– Я её никуда не отдам! – кивнула Поля на комочек чёрной шёрстки. – Родители говорили, что когда-нибудь, возможно, потом, а может, быть и позже, они нам заведут животных. Для меня и потом, и позже наступили сегодня! Я сама себе завела котёнка!

– Полька! Где тебя носит? Мы с Михой там такое сделали! – Ликующий Пашка был встречен взглядом, от которого менее морально устойчивый человек рухнул бы в обморок. – Чего? Что я сделал-то?

– Ты? Как раз ничего! Ты ничего не сделал, когда нам нужна была помощь! – Полина, конечно, покривила душой. Помощь была отчаянно нужна четырём незадачливым мальчишкам, но никак не самой Полине. Просто, с точки зрения Полины, если этого самого брата время от времени не воспитывать, он же совсем от рук отобьётся!

– Кому это «нам»? – Пашка подозрительно покосился на сестру и вдруг узрел... – Погоди... Это чего?

– А на что это похоже? Ты, братец, все мозги себе отыграл со своими армадами и армиями, а родной близняшке не помог! Зато поразвлёкся вдоволь, да? – Полина уловила нужную интонацию и давила на нервные окончания Пашки с ловкостью театральной дивы.

– Поль, не понял... Чего было-то? – Пашка разом растерял ощущение победы, удовольствие от игры и прочие нужные весенне-каникулярные чувства.

Полина быстро изложила произошедшее, и, к чести, Пашки, он не стал говорить о том, что его присутствие в лесу могло понадобиться только для того, чтобы погрометь костями врагов.

– Найду и прибую! – разъярённо сощурился он. – На мою сестру нападать? Да ещё вчетвером... И мелочь эту пытаться убить! Пе-ре-бор!

Полина хотела прибавить что-то вроде: «И ты сам в этом виноват!» или «А ты ничем не лучше их, раз оставил меня справляться с проблемой», только вот с Пашкиного лица на-

прочь исчезло то противное недовольное выражение, которое так мешало разглядеть в брате близкого человека!

Полина притянула к себе сердитого Пашку и обняла его.

– Ладно, не парься! Я и сама справилась.

– Да ты-то справилась, кто бы сомневался! А я-то где был? Дурью маялся!

– Отдыхал, – не согласилась с ним сестра из голимого чувства противоречия. А ещё потому, наверное, что попросту любила своего брата. – Ты отдыхал, топя армады и изничтожая армии, а я – гоняя четверых полоумков. Не парься, в следующий раз ты будешь спасать! – щедро пообещала Полина.

Нина только посмеивалась. За этим можно было наблюдать вечно! Даже если близнецы немного ссорились, ворчали, расходились в стороны и дулись друг на друга, их притягивало обратно словно магнитом.

Мишка застыл в дверях. Нет, понятно, что разговор личный, но вроде как не тайный... И как быть? Смотраться подальше, сделав вид, что ничего не слышал, или можно остаться?

Пашка повернулся к приятелю.

– Видал, как Польша прогуляться сходила? – Он покосился на котёнка, протянул руку, чтобы погладить, но побоялся разбудить, точно так же, как совсем недавно это проделывала Полина.

– Э-э-эх, вот такие они, сёстры! Только отвлёкся, а она

уже четырёх паразитов по деревьям гоняет, котят спасает, с козами знакомится! Глаз да глаз за ними нужен! А ещё за теми типами, что мелочь утопить хотели и собирались обидеть **МОЮ СЕСТРУ!**

Если бы Пашкины слова слышали те четверо, они бы помчались прятаться кто куда, и подальше!

Но это слышали только близкие люди, пёс Гирь, кошка Чудь и три кота: два Нининых и один Мишкин, который взял привычку сопровождать Мишку в гости к соседям, разумеется преследуя свои цели. А ещё... Ещё это слышали голуби. Те самые белые голуби, которых так неудачно привезла Вика и приютила Нина.

– *Н-да... Мало было Арьки, так эти свинята, не в обиду Фунтику будет сказано, ещё и котёнка чуть не погубили!* – задумчиво произнёс Фёдор, переглянувшись с Полосатостью.

– *А они тут вообще разошлись не в меру!* – буркнул Гнусь. – *Особенно бабка!*

— *Какая ещё бабка?* — удивился Гирь.

– *Да у одного из недопёсков бабка есть. Ну, то есть имеются у всех, но та такая вр-р-редная! Аж сил нет!* – Гнусь знал, о чём говорит. Ему, с его цветом шкурки, раньше от неё доставалось изрядно. – *По её мнению, кот должен ловить мышей, кормить его не нужно. Пёс должен стеречь дом, кормить нужно, только чтобы лапы не протянул. Так и получается, что псы у неё долго не живут, а кошки сбегают,*

как только найдут куда. А она новых заводит. Только вот ненавидит ночной цвет. – Гнусь покосился на свою спинку. – Считает, что мы какие-то вредные! Эти... колдованские, вот! Хотя она так и чёрных собак обзывает, и воронов, и грачей.

– Короче, бабка чего-то боится, а окружающие страдают? – сообразила умная Чудь.

– Именно! – кивнул Гнусь.

– Любой страх – это слабость! – фыркнул Фёдор. – Человек с таким страхом уязвим и пытается защититься. Только вот от страха не избавляется, а его кормит и кормит, пока не выкормит больше себя самого. И тогда этот страх начинает управлять самим человеком!

Слушатели покосились на Фёдора с уважением.

– Слушай, откуда ты такой умный, а? – Гнусь был старше, опытнее, но такое мяукнуть не смог бы.

– У меня учитель был замечательный! – объяснил скромный Фёдор. – Это не я придумал, это он так объяснял. А ещё мой учитель говорил, что победить человека со страхом гораздо проще, чем он сам думает!

Полина едва дождалась, когда котёнок проснётся, даже ужинала рядом. Впрочем, и Пашка с Мишей устроились с тарелками тут же.

– Как назовёшь? – деловито уточнил Пашка, совмещая несколько дел по усовершенствованному методу Юлия Цезаря. Усовершенствованному, потому что у римского генерала

упоминание про три дела одновременно было отмазкой, чтобы не цеплялись, почему он не смакует гладиаторские бои, а в это время на письма отвечает, а Пашка одновременно ел, болтал и разрабатывал план обезвреживания четырёх котопитателей, раз уж они нормальных предупреждений не понимают.

– Думаю! Имя – дело важное! – Полина наглаживала кошечку, уютно устроившуюся у неё на сгибе локтя. – Посмотрю по личности!

– *Личность, однако!* – Полосатость пришёл познакомиться с новым членом стаи и теперь рассматривал котёнка с некоторым недоумением. – *Чем она могла помешать-то? Дитё дитём!*

– Интересно, что скажут наши родители, и кого завести мне? И вообще, так несправедливо! У тебя котёнок есть, а у меня? Пойти, что ли, в лесок прогуляться?

– Ага, от козы побегать! – покивал Мишка.

– Она ж не дура за приличными людьми бегать! – Пашка даже как-то оскорбился за козу. – Хотя, конечно, с первого взгляда трудновато понять, кто есть кто. Надо бы сходить познакомиться. Нин, ты ж за молоком к хозяйке Ностры ходишь?

– Конечно, и познакомить вас могу, только лучше не сейчас. Анна Михайловна, хозяйка Ностры, сейчас ещё не приехала, а коза её детей не очень-то воспринимает в качестве авторитетов. – Нина покосилась на часы. – И где эта моя за-

казчица ездит? Давно уже должна была прибыть!

«Да лучше бы и не прибывала!» – думала Нина через полчаса после появления у её дома машины с очень громкой, очень самоуверенной и чрезвычайно любопытной женщиной.

– Ой, а это кто? Ваши дети? Не-ет, не может быть, вы слишком молодая. Тогда кто? А это кто? Ваш пёс? Ой, а коты тоже ваши? А зачем они вам? Нет, ну я вот не понимаю, зачем нужны коты! Собаки, да... Это для движения полезно, для круга общения, престижно опять же... Я завела. Правда, он оказался такой неудачный, такой неудачный! Теперь не знаю, куда его девать! А это у вас тут что? – Женщина трещала так, что у Нины внезапно и сильно заболела голова. Так, что она даже не совсем уловила про пса, которого «куда-то надо девать, потому что он неудачный».

Зато это уловили ПП и Мишка.

– Ой, да там у нас ничего, ну просто ничегошеньки интересного! – вклинилась в поток сознания Полина, неохотно оставившая в соседней комнате свою пока безымянную кошечку. – А почему вы говорите, у вас собака неудачная?

– Да дурной какой-то! Всё грызёт и воет, и верещит, и шерсть вокруг! Какая-то неудачная порода. А там у вас что?

– Ой, а там у нас опять ничегошеньки любопытного. – Пашка отлично знал, как на неподготовленных людей действует их с сестрой тактика «игры в пинг-понг». Они располагались по разные стороны от объекта и забрасывали его

стремительной очередью вопросов. — А вот мне очень интересно узнать, какая же это порода такая?

— Как какая? Самая модная, конечно! — возмутилась дама. — А там что?

— Ваш заказ, конечно же! — Нина поняла, что или она выставит эту тётку из дома, или у неё голова просто развалится на восемнадцать частей. — Вот, посмотрите, как ваша жилетка изумительно смотрится на свету. Нет-нет... В доме не то освещение! Это нужно на солнышке. А там у нас баня, а там огород, а там лес.

— А что это мелькает у вас в машине? — уточнил Мишка, неожиданно скопировав ПП, да так удачно, что тётка замерла с открытым ртом.

— ХДЕ? Где мелькает? — внезапно осипшим голосом спросила она.

Полина с Пашкой мрачно переглянулись.

— Вот гадина, да? — вопрошал взгляд брата.

— Ещё какая! — уверенно отвечали молнии в глазах сестры.

Мишка мрачно насупился.

А тётка, беспечно болтающая, легкомысленная тётка, вдруг подобралась и со скоростью спринтера рванула к машине, едва не прихватив с собой калитку.

Ощущение было такое, словно мимо вас промчался скоростной транзитный поезд.

— Бубуся моя! Куда ты вылез? Нет! Нельзя! Там окошко открыто! Бронтик! НЕЛЬЗЯ!

Если бы она обернулась, то обнаружила бы за собой картину, которую можно было бы охарактеризовать фразой «Крайнее изумление, граничащее с шоком, который по-нашему».

– Чё это было, а? – внезапно осипшим голосом уточнил Пашка. – Я не понял! – пожаловался он, глядя, как тётка распахивает дверцу машины, ныряет туда и подхватывает летящего ей навстречу пёсика.

– Ни-че-го себе модная и неудачная порода, которую она не знает, куда девать... – протянула Поля, глядя на бурную и радостную встречу хозяйки и собаки. – Да она же его обожает.

– Ещё как! – рассмеялась Нина, развернув жилетку и показав её спину. – Это по её заказу. И с фото Бронтика.

На спине кожаной жилетки красовалась мордочка забавной собачки.

– Тогда я не понимаю! – Мишка развёл руками. – Тогда почему она говорила, что не знает, куда девать, и что всё не так?

– Ну, натура такая. Признаться, что любит до потери сознания, не может, ворчит на всякий случай, но дерево-то по плодам видно. Вот такое она шептунное и болтливое дерево... – тихо сказала Нина. – Но, как видно, хорошее.

«Хорошее дерево» замерло у машины, крепко прижимая к себе небольшую собаку и наглаживая её спину. А потом, осознав себя в пространстве, женщина крикнула Нине:

– Ниночка, а можно мы к вам придём? У вас пёс не против будет?

– Конечно, можно! – Нина сделала жест рукой, и Гирь уселся рядом, насмешливо глядя на Бронтика, старательно вылизывающего шею и ухо своей хозяйки.

– Ну что ты за хулиган! Вот порода-то мне попалась! Ты же меня сейчас насквозь пролижешь! – привычно заворчала тётка, нежно прижимая к себе пса. – И что за безобразник! Вскрыл переноску, выбрался! А если бы в окно прыгнул? А поранился или лапу сломал? А убежал бы? – От вала представленных ужасов у Нининой заказчицы даже дыхание сбилось.

– Ой, славный какой! – Поля, которая недавно была готова эту самую бабу смешать с самой густой и насыщенной грязью в округе, чувствовала себя несколько неправой...

Судя по всему, и Пашка, и Миша испытывали примерно то же самое, потому что тоже заулыбались виновато.

– Правда? – радостно уточнила тётка. – Ой, такая порода... Помпон меховой, а не собака! Шерсти куча, вредный... утю-тюшечка моя! Прямо не знаю, куда его девать... – Она хмыкнула.

– Ну, если он вам так не нравится, можно же пристроить? – Полина коварно прищурилась, решив провести окончательную проверку.

Тётка прошла её с блеском. Машинально прикрыла пса рукой, словно его кто-то отнимал, и заторопилась:

– Да ты что! Не-не! Это ж моя бубуся! Да и потом, я его из-под усыпления взяла. Он крупный и по цвету бракованный. Видите, пятнышки? И лапу сломал, когда совсем маленький был. Вот его и решили... того... А я не дала! Это же мой Бронтичек-бубусечек...

Тётка выдумывала всё новые и новые эпитеты, от которых морда Гирия явно перекашивалась, коты в полном составе смылись куда подальше, мальчишки сдавленно хохотали, зато Поля и Нина безукоризненно вежливо внимали, благо Бронту всё, что говорила его хозяйка, явно нравилось.

– Но вре-едны-ый! Ух, какой вредный! Тапки, кроссовки, пульты и провода от зарядок сжираются моментально! Остаться один терпеть не может, так я с ним везде езжу. Ну и ладно, да? У меня даже на работе с ним смирились. Начальница приходит, когда у неё уже всё плохо и аж волосы потрескивают от ярости. Начинает Бронтишу гладить – и как обмякает. Говорит, что устроит его на работу антистрессом или себе такого заведёт. Личного. Чтобы всё жрал, орал, безобразничал, но был РЯДОМ!

Она долго трещала на всевозможные темы, облачилась в новую жилетку, напросилась на чай, причём из её чашки пил Бронтик, изображая крайне приличного померанского шпица.

А потом они оба узрели спасённую котейку, которую Полина принесла покормить.

– Ой, ма-амочки, какая красота-то! Почти как мой Брон-

тик! Как – топить хотели? Вот ЭТО? КТО? – Тётка моментально стала похожа на древнегреческую гарпию, как её изображают в иллюстрациях к мифам. – Чёрная? Да это ж мечта, а не кошка! Ну и что, не понимаю? Ну, говорила... Да я всегда так много говорю... – Она пренебрежительно махнула рукой, а потом покосилась на котёнка и сказала: – Если ещё такую найдёте, позвоните мне! Я заберу, и будет у меня два счастья.

Провожать чудачку с псом, полное имя которого оказалось ни много ни мало, а Бронтозавр, вышли все. Даже голуби прилетели.

– Какие люди-то разные бывают! – вздохнула Нина. – Я знаю этого белобрысого мальчишку. Коля его зовут. И бабушку его знаю. Она на вид такая уж милая, мирная да скромная, одуванчик этакий, а чего творит, просто слов нет! А эта вот, – Нина кивнула на дорогу, по которой удалялась машина заказчицы, – трещит как сорока, не пойми что говорит, а пса спасла и любит до беспамятства.

– Да уж... Я думал, что она выкинуть пса хочет! – Пашка вообще-то решил, что если Поля нашла себе котёнка, то ему должен попасться пёс и на ловца и зверь прибежал, а тут... Вроде как облом, но такой радостный!

– Я тоже так думал! – кивнул Мишка, машинально погладив Тима.

– Но то, что тётка оказалась хорошей, никак не меняет того, что Колечка и его компания нарвались на приключения, о

которых они и не мечтали! – Полина кормила своего котёнка и злилась, ощущая под пальцами тонюсенькие рёбрышки и хребет, на котором можно было отчётливо пересчитать все позвонки.

– Это однозначно! Я так думаю, что план будет долгоиграющим и развёрнутым! – хмыкнул Пашка. – А значит, ПП снова в работе.

Он покосился на Мишку, который активно делал вид, что всё в порядке, и добавил: – Хотя я думаю, что в данном деле может поучаствовать расширенный состав, то есть ППМ!

Глава 4. Консерватизм и новаторство отдельно взятых котиков

Крок и Дил наслаждались весной. Нет, они и лето любили, и осень, даже зиму. Всё хорошо, когда рядом любимые хозяева! Но весна... это совсем-совсем особое счастье.

— *И что ещё лучше – Глашка сырость не любит!* — радовался Дил, прыгая всеми четырьмя крепкими белыми лапами по самой глубокой луже.

— *Это просто за-ме-ча-тель-но!* — вторил ему Крок, валяясь на мокрой из-за вышедшей из берегов лужи траве.

Глашка мрачно смотрела на них из окна и шурилась неодобрительно.

— *Что за странные животные эти собаки!* — вздыхала она с видом исключительно умудрённого жизнью существа. — *Ой, и не только собаки!*

В приоткрывшуюся калитку ворвался ураган из пяточка, двух опаздывающих за ним ушей, упитанных ножек с крепкими копытцами и довольно длинного тонкого хвоста.

— *И-и-и-ёхрю-уль!* — с радостным визгом прокомментировал своё прибытие Фунтик, ворвавшись в такую замечательную лужу.

Лужа сделала попытку разбежаться в разные стороны, вы-

плеснула на берега Крока и Дила и, обречённо побулькивая грязью, сомкнулась вокруг боков довольного жизнью Фунтика.

— Фунтик! Да какой ты Фунтик, если ты уже какой-то ФУНТ, а может, уже и не один! — вздохнул Дил.

— Тебе просто завидно! — Фунтик разлёгся в луже, а потом прислушался. — О! Летит!

Собаки насторожили уши.

— Летит! И опять на наши головы! Надо с Фёдором поговорить, может, хоть он его уговорит так не делать! — вздохнул Дил.

— Ага, он тут полетает, а потом у нас дома такое творится... — добавил Крок, поёжившись. — Глашка-то всё за этим летунцом повторяет. И вокруг летать начинает уже ВСЁ!

— Это у него дерево такое около дома есть. Он туда прыгает, дерево гнётся, и его подбрасывает вверх. Если просто так прыгает, то ничего... Или свалится, или успокоится, а если валерьянки напился, тут уж того... на взлёт! — Фёдор пришёл поинтересоваться, чего это тут так визжат, заодно и разъяснил недоумевающим этапы превращения его приятеля Эдика из обыкновенного кота в нечто летуче-крылато-вопящее.

— Дерево, говоришь? А чего там за дерево? — прищурился Крок. — Его кто-то специально там растил?

— Вряд ли. Оно не у людей растёт, а само по себе. И такое

хилое... На него хозяйка Эдика всё время машиной наезжает и ругается, что хозяин Эдика его никак не спилит!

– *Так, может, его того... Забобрить?* – Дил открыл пасть и громко клацнул челюстями.

– *Да это мы запросто!* — Крок показал, как именно запросто, и Фёдору пришло в голову, что кто-то морально менее подготовленный к такому зрелищу мог бы и до лотка не успеть...

– *Забобрить, набобрить... Лучшие зафунтить!* – выступил с предложением Фунтик. – *Я это самое дерево запросто выкопаю!*

– *Можно и так, и этак!* — решил Дил. – *Мы бобрим, а ты фунтишь корни. А то нам Глафира никакой жизни не даст, вон уже в окне ждёт мимолетучего Эдика.*

– *Яй-а-а со-оки-ил!* – донеслась до слушателей первая часть рулады. – *Ли-и-ита-аю-у-у!*

– *Налакался!* — обречённо вздохнул Дил. – *Пошли убирать источник взлёта!*

Через распахнутую Фунтиком калитку вся компания быстро, пока не застукали, проследовала к дому уже упорхнувшей «певчей птис-с-сы».

– *Вот! Это оно!* – Фёдор указал местному отряду разнокалиберных кабано-бобров на хилое деревце.

– *Отойди-ка!* — скомандовал Дил Фёдору.

Неоднократно ободранная бампером машины кора стала отличным ориентиром для первого из «бобров».

– *Ди-ил, Дил, не грызи всё! Я тоже хочу!* – ныл Крок, пока Дил не уступил очередь младшенькому брату.

– *Какая па-алочка-а!* — восхитился Крок, последним движением челюстей закончив миссию. – *Надо Лизе показать!*

– *Стой, я тоже хочу показывать! Я первый бобрил!* – Дил, пораженный коварством хитрого Крока, впился в ствол-лик бывшего Эдикового трамплина и тоже рванул радовать хозяйку.

– *Ну а ты чего ждёшь? Корни сами себя не выкопают! Они бобрили, а ты кабань!* – скомандовал Фёдор Фунтику, который тоже хотел поиграть с «палочкой». – *У тебя-то будет игрушка лучше, такой ни у кого нет!*

Впечатлённый замечательной перспективой Фунтик выкопал пенёк с комом корней и рванул с ним домой, только копытца засверкали!

– *Вот радости-то его хозяйке будет!* – пофыркал Фёдор насмешливо. – *Ну, зато Эдик перестанет так летать, а то аж страшно за него.*

– *Яйя-а-а пти-и-ис-са, яйя-а со-оки-ил, чуму-то лета-а-аю-у!*

Эдик, упитанный, плотненький, ухоженный Эдик, с точки зрения приличного Фёдора, деградировал стремительно! Коты вообще очень консервативны, новые веяния им несвойственны, и они весьма гордятся своим родом, традициями и привычками.

Вот привык кот драть угол дивана – и всё тут! Даже если хозяин всю квартиру когтеточками уставит, даже если эти самые когтеточки лучше и приятнее, кот с тяжким вздохом пойдёт к дивану. Консерватизм и традиционность – это вам не хухры-мухры!

Или вот, к примеру, лоток... Если надо закапывать то, что осталось после посещения котом этого самого места, он будет это делать, даже если торопливый хозяин, зажимая собственные органы обоняния, уже успел всё убрать, выкинуть в унитаз и воду слить. Приличный кот с надёжным традиционным воспитанием упорно будет ЗАКАПЫВАТЬ даже пустое место!

– НАДА ТАК! – объяснили бы они людям, да вот беда, хозяева мявлика никак не понимают.

В традиции попадает и лапоиглотерапия, ну, это детская котопривычка. Котята маму так когтеукалывают, когда молоко потребляют, и им приятно. Вот и потом при каждой приятности так же «радуют» источник благодати, пусть это уже не мамин живот, а человеческие колени, руки или плечи. ПОЛОЖЕНО ПОКОГТИТЬ! Традиция такая – и всё тут!

Короче, если кот решает для себя, что вот это что-то новое и, возможно, никак в традиции не попадающее, то он запросто может быть против! А когда серьёзное существо против, с этим приходится считаться! Вот с Фёдором, например, лучше всё-таки посчитаться, хотя бы для того, чтобы не приземлиться в рыхлую влажную землю, где только что БЫЛО

дерево!

– Чмяк, – сказал Эдик, прервав песню про сокила, птисс-су и нечто загадочное под названием «чумуж». – *Не понял!* – сказал Эдик, выдохнув разом все пары бодряще-полётной валерианы и стремительно протрезвев. – *Э-э-э, Федь, а ХДЕ ОНО?*

– *ХТО?* – в тон приятелю отозвался Фёдор, который сидел на столбике забора и делал вид, что в округе всё спокойно, спокойно, спокойно... Разве что котики летают.

– *Тут чего-то точно было и теперь его не хватает!* – Эдик выбрался из ямы, которую устроил Фунтик и куда уже набралось приличное количество воды из соседней лужи. – *Оно тут было, а теперь тут грязь!*

– *И ты!* – дополнил описание местности наблюдательный Фёдор.

– *И я!* – согласился с очевидным Эдик.

– *А я тебе говорил, чтобы ты заканчивал с полётами, а то в лужу сядешь! Говорил?*

– *Говорил!* – согласился Эдик, брезгливо отряхиваясь.

– *Вот ты и сел!* – подвёл итог Фёдор. – *Нечего было на-лакиваться, а потом котят с пути истиннокотового сби-вать! Ладно, я пошёл, а ты... Ты бы умылся, что ли... Гряз-ный как Фунтик!*

Тут Фёдор был в корне неправ! Фунтик был уже очень-очень чистый. Впрочем, чистым был не только он, но и при-несённый им пенёк с растопыренными в стороны корешка-

ми, без которого Фунтик в дом заходить категорически отказался.

– Чем я только не занимался в своей жизни! – удивлялся Артём, хозяин Фунтика. – Но с появлением в доме свинту-сау меня столько разнообразия стало, аж глаза разбегаются и не собираются! Вот пенёк мыть пришлось, корешки стричь, чтоб, значит, поцивильнее было! Куда уж цивильнее-то? А? Прям вылитый осьминог! Ларис, может, хватит, а? Глянь, как получилось забавно! Прямо эксклюзивный вариант дизайнерского извращения с уклоном в мир морских обитателей!

Глава 5. Сложности выбора кошачьего имени

Владимир честно собирался выехать на дачу днём, но ничего у него не вышло...

– Всё, ну наконец-то! Сда-али-и! – Выдох счастливого человека, закончившего большой проект, и мало того, получившего полное одобрение у заказчиков, оплату и предложение продолжать работу, был попросту счастливым. А ещё совершенно обессиленным.

– Вот жизнь! Дома был всего ничего, семью не видел почти, роман и то по телефону происходит! – сам над собой посмеивался Владимир.

С Ниной они разговаривали и разговаривали. Непомерные расстояния, которые ему приходилось проезжать в последнее время, сопровождались голосом Нины.

– Странное дело... И ведь не надоедает! – Он сам удивлялся, но появилась какая-то потребность рассказать о том, что было у него, спросить, что происходило у Нины. Нет, конечно, технические подробности ей, наверное, не интересны, но она же слушала, да ещё и вникала. А он в ответ получал описания приключений Мишки, который частенько теперь появлялся у Нины, и к невероятному изумлению Нининой родни, был принят в компанию ПП.

– Я не очень понимаю, как это получилось! Они вообще никого близко к себе не подпускали, а Мишка – друг... Я так рада!

Владимир, находясь за тысячу с лишним километров от дома, до смешного гордился сыном, радовался, что Нина теперь часто общается с его мамой, смеялся до слёз над незадачливыми голубями, которые решили было свить гнездо и не нашли ничего лучше, чем сделать это у Нины на крыльце.

– Прямо на скамейке выложили четыре палочки, клок травки и два яйца. А над всем этим великолепием сидят наши коты в полном составе и, по-моему, ржут! Даже Мауру позвали! Вот честное слово, если бы коты умели крутить когтем у виска, то они бы точно это проделали!

Они не говорили про отношения, про какие-то планы на жизнь, просто постепенно привыкали друг к другу, привязывались всё крепче и крепче.

– Ну, всё! Приеду, куплю побольше чего-нибудь вкусного и приятного – и на дачу! Праздновать, радоваться и отдыхать с СЕМЬЁЙ! – решил про себя Владимир, вдруг сообразив, что это понятие каким-то странным образом распространилось и на соседний дом, где живёт одна очень самостоятельная и смешная мастерица, без голоса которой ему уже как-то неуютно, тоскливо, что ли... —

«Голос – это хорошо, но уже маловато!» – решил он, приехав домой. Сел в прихожей на кресло, чтобы обувь снять, и проснулся вечером от звонка встревоженной Нины.

– Володя, ты где? Мишка и Людмила Владимировна уже испереживались, а ты трубку не берёшь!

После поспешного оправдательного объяснения, выдуманного подпольщиком Владимиром, твёрдо решившим сделать сюрприз, Нина успокоилась и рассказала о том, как Поля отбила котёнка, разогнав четверых мальчишек.

– И теперь они разрабатывают планы! Володь, скорее бы ты приехал! Мне что-то не по себе. ПП и так были оч-чень эффективны, а сейчас они заявили, что у них расширенный состав и теперь они – ППМ!

– Мишку можно поздравить с принятием в банду, ой, прости, в компанию?! – рассмеялся Владимир.

– Можно! – Нина вздохнула. – Хоть бы они ничего не разгромили!

– Да и ничего такого страшного! Па-адумаешь! Таких паразитов, как та четвёрка, и надо воспитывать. Не бойсь, я скоро приеду, и мы со всем разберёмся. – Владимир спешно соображал, что надо взять на дачу и куда заехать за деликатесами, чтобы устроить сюрприз.

Нина положила смартфон рядом и заулыбалась.

– Ну, кто бы мне сказал, как приятно, когда есть «мы». Причём не «мы купим мне машину», а «мы разберёмся»! Понимаешь, Кузя? – Она включила машинку по имени Кузьма и лихо дошила очередную сумку.

– *С машинкой она разговаривает, да? А мы чем хуже?* – Полосатость хмуро осматривал стрекочущего Кузю и пре-

зрительно шурил глаза, собираясь устроиться в кресле рядом с Ниной.

– *Да ничем мы не хуже! И разговаривает она с нами постоянно!* – Чудь ловко запрыгнула на возжеленное Полосатостью место и насмешливо пофыркала. – *А вот нечего было просто так жаловаться на жизнь! Сам виноват!*

– *И ведь не поспоришь!* – Фёдор отлично понимал, что с кошкой приличному коту и правда спорить бессмысленно – останешься в котодураках!

– *Эх, была у нас одна кошка и та беспорядки устраивает. А вот Полина мелочь вырастет, вот оторва-то будет!* Кстати, как её назвали?

– *Назвали странно, но ей нравится!* – Чудь, которая обожала своё имя, очень переживала, что Полина захочет назвать чёрную мелочь её именем. Но, к счастью, обошлось.

– Поль, ну и имечко ты придумала! – хохотал Пашка.

– А ты прикинь, как оно будет сочетаться с командами! – Полина прищурилась.

– Ты прям уверена, что она команды выполнять будет?

– Конечно! – Полина знала это так же точно, как и то, что котёнок свисает с её плеча, внимательно прислушиваясь к разговору. – Вот прикинь... говорю я ей ФАС!

Маленькая чёрная кошечка пока не знала, что такое «фас», но интонацию уловила и тут же изобразила нечто угрожающее: прищурились глаза, наморщились подусники, прижались к мордочке усы и уши, приоткрылся рот.

– Ёлки, ты меня пугаешь, сестрица! – Пашка развёл руками. – Это ж надо! От горшка не видно, а уже чего-то сообщает!

– Она всё сообщает! Так что повежливее! – деловито велела Полина.

– А не слишком грозно? Ну, если не надо «фас»... В мирной-то жизни ты её как звать будешь? – уточнил Мишка.

– Всё уже продумано! – Поля к выбору имени подошла ответственно. Всякие Ночки, Чернушки, Блёки, Нори и Чернички отмелись сразу.

Потом она решила идти от противного и назвать кошку Белянкой, Бьянкой или Альбиной. Покрутила имена, «поприкладывала» к дремлющей у неё на коленях кошечке и поняла, что это опять не то.

– Мучение какое! – сердилась Полина. – Ладно... кошачьи тоже отпадают. Всякие Мурки, Киси, Мурыси... Не-е, это не для неё! Она слишком много перенесла! Что-то связанное с водой? Да вот ещё! Ей забыть это надо! Что-нибудь повоинственнее или посерьёзнее?

Полина покрутила в смартфоне длиннющий список кошачьих имён, поморщилась, представив, что её драгоценную кошку зовут Пуся или Пухля, вспомнила недавнюю встречу с бестолковой и болтливой, но совершенно замечательной Нининой заказчицей и её гордым Бронтозавром в четыре килограмма живого веса, предшествующие ей события, козу Ностру и её ат...

– Поняла! Поняла я, как у меня кошку будут звать! Она – АТАКА! А ласково Ати, Атуся, Аточка, Атинка... Аточка моя! – пропела Полина дремлющей кошечке. – Моё сокровище!

Лидия Семёновна была человеком авторитетным. Ещё бы! На заводе проработала много лет, по партийной линии трудилась. Уважали её! А как же! Не уважь – себе дороже будет. Потом-то это всё исчезло, но осознание того, что она всё и всегда знает лучше всех остальных, осталось.

Давно нет ни завода, ни парткома, ни той молодой и уверенной в себе Лидии Семёновны. Время, время... Зато есть баба Лида!

– И куда ж ты, Колька, попёрся, а? Ты где мешок-то бросил?

– Баб Лида, потерял я мешок... Ну, так получилось! – Кольке было страсть как неловко признаваться в том, что какая-то девчонка так его отделала, что до сих пор болят некоторые части тела...

– Ах ты бестолочь! Ничего поручить нельзя! – Лидия Семёновна отлично знала цену вещам. Мешок – штука нужная! В хозяйстве пригодится, а вот от этого оболтуса одни расходы и траты. – Пойди отнеси творог Валентине из пятнадцатого дома! Да не забудь деньги взять! Только смотри

мне, чтоб до копейки принёс! Свалили мне на голову этого бестолкового! – бухтела она, пока кормила кролей и кур. – Свалили и умотали! Вот сколько уж говорю, забирайте себе или в этот... в интернат сдавайте. Вот, мешок потерял! Чего проще-то? Ведьмовскую тварь в ручей, а потом мешок домой вернуть. Пригодился бы!

Она припомнила, как в темноте, подходя к собственной калитке, обнаружила какое-то чёрное пятно, которое слабо зашевелилось, как поняла, что это кто-то из недругов подкинул ей на несчастье чёрную кошку! Но она-то точно знала, как поступать в таких случаях! Поплевала через плечо, пробормотала заговор, чтоб, мол, вернулось всё тому, кто напа-костничать ей хотел, цапнула обезвреженного ведьминского подкидыша и упихала в коробку.

– Вот интересно! – рассуждала она, насыпая самый дешёвый комбикорм в кормушки. – Кто это против меня умышлял? Анька или Маринка? Обе могли! Надо бы проверить, как они себя чувствуют? Если какой-то плохо, значит, точно она подбросила, чёрную кошку навела! А я на неё обратно и перекинула!

Если бы кто-то попробовал объяснить Лидии Семёновне, что несчастная чёрная кошечка пришла сама, привлечённая запахом молока, она бы ни за что не поверила. Она-то точно знает, что такое чёрная кошка!

Когда в посёлке у подмосковной станции закрыли старый склад, никто особо не удивился.

– Небось, ремонтировать будут! – решили жители. Склад и правда стали ремонтировать, только вот оказалось, что это и не склад вовсе! Толстые кирпичные стены и сводчатые потолки с удивительной акустикой принадлежали старинной церкви, когда-то построенной на пожертвования местных жителей и освященной в честь святого архангела Михаила.

После ремонта небольшая церквушка открылась, и Лидия Семёновна с радостью отправилась туда. Ну а где же ещё искать защиты от ведьминских происков?

Молодой священник и его жена поначалу произвели приятное впечатление. Ровно до того момента, пока отец Михаил не остановил поток откровений Лидии Семёновны о соседках-колдуньях и не порекомендовал ей – впрочем, довольно мягко – больше смотреть за собой, а не через чужие заборы.

– Я ему про такое говорю, про серьёзное! А он? А он мне: «Не судите, да не судимы будете!» Да кто такую ерунду сказал-то?! – возмущалась Лидия Семёновна. – Как это не судите? Они ж всякой гадостью занимаются, а как мне защищаться, если я про то знать не буду? Вот корова у меня доиться стала плохо... Я вымя и навозом мазала, и углём натирала, и четверговой солью! Это ж верное средство! Даже ветеринара вызвала. Она мне говорит, мол, мастит! Да отчего этот мастит вдруг приключился-то? Понятно отчего! Анька мимо проходила, на вымя глянула! А он мне «не судите»!

Разочарование батюшкой усилилось, когда он запретил

мыть корове вымя святой водой, заинтересовавшись, а зачем это Лидии нужно целое ведро этой воды? Но это было только начало. Отношения достигли критической точки, когда неутомимая Лидия Семёновна выяснила, что попадья подобрала кошку.

– Да ладно бы приличную какую... трёхцветку или рыжую. Ну, белую на худой конец, так нет! Она чёрную подобрала! Я думала, что она, может, не поняла... Ну, что это такие кошки, которые только ведьмам интересны. Пошла предупредить. Говорю, мол, надо избавиться. Я могу помочь! Вот мешок даже захватила с собой. А она на меня такглянула... Словно я что-то дикое говорю! Вот я теперь-то и думаю: а у священника жена может быть этой... Ну, которой чёрные кошки нужны?

Когда в довершение всех зол сам отец Михаил из поездки к заболевшему прихожанину на соборование привёз сбитую чьей-то машиной чёрную как уголь кудлатую собачонку, Лидия Семёновна не выдержала и написала жалобу, не поленившись отвезти её самолично.

– Вот вы понимаете, кого вы нам прислали? – возмущалась Лидия Семёновна в приёмной. На секунду ей вспомнились её профессионально-начальственные интонации, и она прибавила стали в голосе и энергичности в постукивании ладонью по столу. – Сигналов от бдительных прихожан не принимает! Воду святую для коровы не отпускает, жена подобрала чёрную кошку и мясо ей покупала! А он сам чёрную

псину подобрал! Вы ж понимаете, ЧТО это означает?! Не понимаете? Вызовите мне ваше начальство! Что тут за беспорядки такие!

После разговора с вышедшим на шум начальством Лидия Семёновна немного присмирела, кричать перестала, но разочаровалась окончательно!

– Они там все такие! Ответственных людей не слушают! Про суеверия мне начали рассказывать, что, мол, это вредно! Да где ж это вредно, если так все предки жили?

О том, как именно жили её предки, Лидия Семёновна не имела ни малейшего понятия, потому что была яростной комсомолкой, свою бабулю, которая ходила в храм, как раз тот самый, сейчас восстановленный, клеймила «старорежимной тёмной и неграмотной старухой», а все «великие знания о традициях предков» черпала из многочисленных книжонок, щедро разложенных на витринах газетных ларьков.

Вот там-то всё было! И про то, сколько раз надо со свечкой, непременно освящённой в церкви, пройти посолонь вокруг коровы, потом обязательно поплевав ей на хвост, и про чёрных кошек, собак, коз и кур, и про многое и многое другое. Вот в это Лидия Семёновна верила истово и старательно исполняла все-все советы. Правда, несмотря на всевозможные средства «от сглаза, ведьм и прочего», что-то мастит у коровы не очень проходил, а куры неслись реже, чем хотелось бы...

– А у меня несутся вовсю. Правда, я их кормлю по-другому и выпускаю на травку! – наивно поделилась одна из соседок.

– Это не средство! – отрезала Лидия Семёновна. Она-то точно знала, отчего всё это. Её преследовали! И этому появилось новое доказательство.

После того как Колька ушёл относить творог, пришла её бывшая коллега с завода. Работала она на проходной, Лидию почитала как свою начальницу, вот и прибежала с новостями.

– На соседней улице одна баба завела чёрную козу! – прошептала коллега довольным тоном человека, принёсшего ближнему своему дурную весть. – И она как раз через дом напротив тебя!

– Вот оно что-о-о! – протянула Лидия Семёновна. – Теперь-то понятно, кто мне кошку чёрную подбросил!

Каким уж образом цвет несчастного котёнка и породистой козы был связан с маститом и плохой яйценоскостью кур, никто логически объяснить и не сумел бы. Но Лидии это было и не нужно. В довершение всего на заднем дворе раздался тоскливый вой.

– Вот оно! – траурным тоном протянула коллега. – Ой, Ли-ида-а, ой, как я тебе не зави-идую-у-у!

Лидия, как положено, поплевала под ноги кликуше, выгнала её со двора, второпях забыв запереть калитку, а потом, прихватив палку, кинулась к воющему от голода псу. – Ах

ты ж, проклятая скотина!

Совсем молодой пёс в попытке уйти от удара крутанулся и вывернулся из ошейника. Он не стал ждать, пока мерзкая баба, которая взяла его «в добрые руки» две недели назад у прежних хозяев, замахнётся снова. Пёс кинулся мимо «добрых рук» и всем телом ударился в калитку. Она распахнулась, и собачий подросток, не оглядываясь, умчался по улице прочь, подальше от такой благообразной и милой на первый взгляд женщины.

Глава 6. Ночной весенний праздник

Мишка уже засыпал, когда на улице загудела машина.

Тим сорвался со своей лежанки и ринулся к выходу из дома, очень понятно и чётко объясняя, что приехали свои! То есть свой!

– Папа? Это чего, папа приехал? – Мишка рванул к окну и увидел, как ворота открываются и во двор въезжает отцовская машина. – Ура-а!

Поспешно натянув одежду, Мишка рванул встречать отца.

Людмиле сын позвонил минут за двадцать до приезда. Людмиле и Нине.

– Чего я их пугать-то буду? – решил он вполне разумно.

Появление развесёлых ПП, которые поторапливали несколько растерянную Нину, сделало атмосферу фееричной. Возможно, из-за того, что Пашка не удержался и запустил пару петард.

– Володя, ну, может, всё-таки не надо? – Нина чувствовала себя неловко. – Тебе же с семьёй надо побыть.

– Ниночка, надо-надо! – Людмила втянула соседку, которая медленно, но верно переставала быть просто соседкой, в дом и подмигнула сыну. – За двадцать минут я, конечно, ничего особо не приготовила...

– Мам! У меня тут еды на полк хватит! Народ, разгружаемся! О! А это что за горжетка? – уточнил он, увидев яркие

золотые глаза чёрного котёнка, надёжно устроившегося на Полинином плече.

– Атака. Моя кошка! – церемонно представила Поля.

– Не, вы представляете? У неё кошка есть, а у меня? Никого у меня нет, кроме вредины сестры, но, по-моему, она на домашнее животное не тянет!

Пашка увернулся от броска сестры и шутливо спрятался за Ниной.

– Ой, тёточка, спаси! Она и так была натуральная гидра, а с такой кошкой я её прямо боюсь!

Весной темнеет рано, но около дома было светло во всех отношениях.

– Володя, а это? В морозилку? – уточняла Нина.

– Нет! Всё мясо жарим, всё едим, празднуем и радуемся жизни!

– Как мне нравится твой план! – подпрыгивал рядом Мишка.

– Ой, я сейчас за зеленью схожу! У меня в парнике уже и редиска, и всякое вкусное зелёноеросло! – спохватилась Нина, подходя к калитке, когда мясо уже аппетитно запахло.

– Тётъ, давай я тебя провожу, а то там на улице мокро. Фунтик из-за того, что булек сейчас на даче нет, заскучал и подрывной деятельностью занялся – объединил восемь луж в одну водяную артерию нашего края! – важно заявил Пашка, явно подражая их с Полей географичке.

– Чего-то мне кажется, что пора нам калитку между участ-

ками сделать. А, Нин? – Владимир остановил проходящую мимо Нину. На секунду притянул её к себе и отпустил – не захотел смущать при всех.

Нина очень порадовалась, что освещение на улице традиционно не работает и не видно, какое счастливое выражение у неё на лице.

– Тётъ, я в темноте вижу, вообще-то! Не так, как Поля, та в принципе на манер совы, но тоже неплохо, – хмыкнул Пашка. – И вообще-то мы с сестрой Мишкиного отца одобрямс и за тебя рады.

Нина только рассмеялась. Правда, дойдя до собственного участка, изумлённо ахнула.

– Погоди, а где Гирь?

Пашка прислушался и моментально нырнул за дом.

– Тётъ, он умнее вас обоих! Вы ещё только решили, что калиточку делать будете, а он уже почти докопал тоннель к компании и мясу!

Пашка ткнул пальцем в обширное мохнатое охвостье, исчезающее под забором. Впрочем, Гирь тут же нырнул обратно и извиняюще завилял хвостом, мол, не смог я, ну, не смог сдержаться!

Когда редиска, зелёный лук, петрушка, укроп и кинза были сорваны, вымыты и красиво разложены на подносе, а запах шашлыков стал уже и вовсе невыносимо привлекательным, Нина и Пашка отправились обратно. Гирь, как приличный пёс, пошёл с хозяйкой, и они уже почти добрались до

калитки дома Владимира, как шерсть на загровке Нининого сторожа стала дыбом, и он глухо заворчал.

– Гирь, ты чего? – удивилась Нина.

Зато Пашка всё разглядел отлично.

– Тётъ, там собака! Незнакомая собака.

Он посвистел, и в тёплый круг света у калитки ступил лохматый и совсем молодой пёс.

Гирь выдвинулся вперёд, зависнув громадиной над сжавшимся пёсым подростком, обнюхал его и скупно вильнул хвостом.

Пашка протянул руку навстречу недопёску, и тот испуганно отпрыгнул, тяжело задышал от волнения, от голода, скручивающего внутренности тугим болезненным комком, от умопомрачительных запахов.

– Поговори с ним. Он так сжимается, словно его били! – Нина как-то моментально поняла, что её братцу придётся смириться не только с котёнком, но и с вот этим щенком, которого качает от голода.

Пашка выставил руку ладонью вверх, и пёс снова насторожился. Вроде как ничего, что могло бы его ударить, у этого человека нет, но общение с прошлой хозяйкой расслабиться не давало. Она могла ловко схватить за ошейник и побить даже рукой.

– Нет, не надо! Не уходи, мой хороший! Ты голодный? Да я же вижу, что ты очень хочешь есть! погоди, мой золотой, мой замечательный!

Нина и не знала, что Пашка может так говорить! Пёс впитывал слова, словно умирающий от жажды, пьющий воду. Он замер, даже не отвлекался на запахи, только слушал, переступая крошечными шажками к человеку, который ТАК с ним говорит.

– Тётъ, ну, где вы там! – Поля распахнула калитку и замерла, увидев брата на корточках перед кудлатым псом какого-то подозрительно знакомого вида. Пёс не отшатнулся, не испугался, он просто вложил обросшую морду, похожую на кирпичик с бахромой, в Пашкины ладони и закрыл глаза.

Пашка не плакал лет с двух, наверное. Нет, то есть изобразить он мог что угодно, особенно когда этого требовало дело, но сейчас он обнял за шею СВОЮ собаку и шмыгнул носом.

– Ну, вот и к тебе пришло счастье! – негромко сказала Полина. – Пёс, заходи, я рада тебе!

– Что со мной происходит-то, а, мам? – хмыкнул Владимир, помотав головой. – Чуть сам не пустил слезу! Взрослый мужик, а туда же!

– Володь, с тобой такое хорошее происходит, что я сама плачу и плачу! – Людмила вынесла из дома куриный бульон и грудку, передала всё это Пашке и смотрела, как он кормит пса. А тот трясётся над каждым куском и взволнованно заглядывает в глаза самого важного для себя человека.

– Вылитый Рэсси, только худой совсем! – заметил Мишка, обнимая Тима. Тот уже сходил познакомился с новичком и

повилял ему хвостом, явно ободряя.

– Точно! Мишка, ты умный! – Поля одобрительно покивала. – А я всё думаю, на кого он похож.

– У него тут что-то не так! – Пашка гладил рёбра собаки, а потом пёс дёрнулся, а мальчишка испуганно глянул на Мишкину бабушку.

– Дай-ка я гляну! – Людмила умела осматривать сломанные рёбра с минимальным дискомфортом для пациента. – Сломаны два ребра с этой стороны и три тут. Ничего-ничего, мой хороший, всё, не бойся. Так, а тут ссадина и кровь была, засохла и слиплась. Такая длинная царапина, может, от проволоки или чего-то подобного. Тут ушиб – на голове припухлость. Так, а ну-ка лапы... – Людмила ловко осмотрела передние лапищи, которые казались несоразмерно большими. – Он пытался копать что-то очень твёрдое – когти сорваны.

На Пашку смотреть было страшновато. Видимо, именно такое выражение увидели на физиономии Полины те четверо мальчишек в лесу.

– Братец, тихо! – Поля всё прекрасно понимала и моментально утихомирила Пашку. – Врагов тут нет, а ему сейчас надо успокоиться.

– Тётъ Нин! Если родители не разрешат его оставить, я у тебя жить буду! – мрачно заявил Пашка.

– Очешуел ты, что ли? – презрительно фыркнула Поля, наглаживая своего котёнка. – Вместе будем!

Тёмная весенняя ночь стала счастливой для многих. Владимир и Нина наконец-то разговаривали о чём-то важном, касающемся их жизни, Мишка обнимал Тима и улыбался Полине, впрочем, довольно бессмысленной улыбкой, сама Поля гладила попеременно Атаку и пришедшего к ней с требованием ласки Гнуса, а Пашка сидел на крыльце, и на его коленях лежала морда крепко спящего пса, нашедшего своё убежище.

– Хорошо-то как! – Людмила чесала за ухом оглушительно поющего Фёдора. – Вот всё взяло и сложилось, нашлось, открылось так, как должно было! Понимаешь, Федь?

– *Р-р-разуме-ется!* – мурлыкал довольный Фёдор, который был уверен, что как минимум половина успеха во всем общем счастье – это его личная котозаслуга.

Пашка и Поля были счастливы! Настолько, что даже не вспоминали о необходимости уточнить, а кто именно так измывался над щенком. Нет-нет, конечно, они точно знали, что просто так это никому не спустят, но только не сегодня.

– Неохота мердяком настроение портить! – просигнализировала Поля быстрым взглядом, используя их с братом специальное словечко для особо противных людей.

– Точно! – мимолётно кивнул Пашка.

Лидия Семёновна была всего лишь раздосадована. Надо

бы поискать нового пса «в добрые руки», но с этим проблем не было! Всегда находятся люди, которые жаждут избавиться от своих собак, утешая себя тем, что «ему там будет лучше». Вот и бывшие хозяева лохматого, смешного и доверчивого эрделя очень радовались, найдя такую добрую, заботливую и ответственную женщину. Вот прямо с первого взгляда было видно, какая она милая, ответственная, чистенькая и аккуратная!

Единственной проблемой была порода. Лидия Семёновна любила, когда пёс у неё сидит не абы какой, а чистокровный. К тому же что-то терять она в принципе терпеть не могла, поэтому утром скомандовала внуку:

– Колька! Иди покличь, может, найдётся этот проклятый пёс!

Белобрысая личность, которую так удачно приложила Полина, сильно сомневалась, что пёс вернётся.

– Не баран же он! – ворчал Колька. Этого забавного пса ему, пожалуй, было даже жалко.

Он проехался на велосипеде по посёлку, встретил знакомую женщину, уточнил, не видела ли она пса, и с пустыми руками вернулся домой.

Женщина посмотрела ему вслед.

– Ну, хоть какая-то живая душа спаслась от этой Лидии! – пробормотала Рита Михайловна, дом которой соседствовал со стареньким домом Людмилы.

Почему-то, увидев лохматого пса, выскочившего с Нини-

ным племянником из калитки соседей, она совершенно не удивилась. Зато отправилась с предупреждением.

– Лидия Семёновна может захотеть его вернуть! Вообще, такая бесхозяйственная... И корова у неё постоянно болеет, когда свиньи были – пожрали всех кур. А сейчас она завела новых, да кормит так, что мне их аж жалко. – Рита Михайловна вздохнула. Лёгонькая, маленькая, она была похожа на какую-то симпатичную птичку. В данный момент очень расстроенную. – Собаки и кошки у неё не задерживаются, так новых берёт. Я ей сколько раз говорила, мол, Лида, не бери греха на душу! Не заводи ты никого! И ведь пенсия хорошая, квартира в посёлке сдаётся, сын с невесткой за Кольку деньги бабке платят – они на Дальнем Востоке работают и решили в холод его не тащить. А как по мне, лучше бы взяли! Короче, это ж я к чему? Вы же постарайтесь, чтобы она собаку не забрала обратно! Жалко его, такой уж славный!

– Не волнуйтесь! Не заберёт! – Пашка и Поля обменялись таким мрачным взглядом, что Лидии впору было бомбоубежище копать. – А Колька у неё такой белобрысый?

– Да, именно, – подтвердила Рита Михайловна.

Владимир решил было поехать и пса официально выкупить, но Пашка воспротивился.

– Ей собаку отдали в «добрые руки», а у неё не просто «не добрые руки», а злющие грабли! Вот ещё – такой платить чего-то!

– Ладно, тогда давай съездим и его подстрижём! – пред-

ложила Нина. – Вон он какой лохматый! А если его тримминговать, то фигурки эта Лидия его узнает!

На том и порешили. И пока Пашка с Ниной, Мишкой и Владимиром ездили приводить пса в порядок, Поля почему-то предпочла остаться дома. Ровно до того момента, пока её не будет видно из машины Владимира.

– Разведка боем – половина успеха! – сообщила себе Полина, выводя велосипед и надеясь, что брат сумеет задержать взрослых в ближайшем городке, пока она не разузнает нужные сведения.

Дом Лидии Семёновны она обнаружила быстро. Кольку тоже.

– Опачки... Ну, прямо на ловца и зверь прискакал! – решила Полина.

Милая, вежливая и спокойная девочка в два счёта разузнала все подробности у соседок Лидии.

– Не подскажите, можно ли молоко покупать у Лидии Семёновны? – задавала она наводящий вопрос. – Мы недавно переехали сюда, хочется натуральное и свежее покупать...

Через небольшое время она уже знала всё, что не сочла нужным рассказывать Рита Михайловна.

– Так, значит, да? Мелкая-премелкая начальница теперь бывшее место работы ненавидит, потому что лишилась выгоды. – Полина умела слушать, а соседки, доведённые Лидией Семёновной до ручки, вываливали даже такие подробности, которые касались прошлого и уж точно не могли интере-

совать девочку, приехавшую уточнить про молоко. – Достала местного батюшку, соседку справа, соседку слева, напротив и всех окружающих в радиусе трёх километров! Колька растёт как сорняк. – Поля покосилась на лопух, уже развернувший первые весенние листья. – Всё равно я его не простила! Так... Чего-чего? Корова с маститом?

– А разве такое молоко пить нельзя? – наивно уточнила Поля, которая и в самом деле не очень-то хорошо разбиралась в болезнях коров.

– Так анализы надо сдавать. Если у коровы много воспалительных клеток, то молоко пить нельзя. И кипячение не поможет – оно горькое становится. Но Лидия утверждает, что никому ничего не продаёт, хотя это враньё! Колька развозит, и постоянные клиенты разбирают...

– Так как же покупают, если оно горькое?

– Она сама закупается на местной ферме, привозит и то молоко мешает со своим, – объяснили словоохотливые соседки. – Делает творог и сыр, а для этого молока много надо. Когда корова заболела, удой снизился, молоко стало нехорошим, вот она и исхитрилась, а потом понравилось! Так что, деточка, лучше на ферме берите, там молоко всё проверяется, анализы смотрят, а эта... – соседки покосились на дом Лидии, – доиграется когда-нибудь! Связываться с ней неохота просто!

Полина мерно крутила педали, отъезжая от дома соседки Лидии, и размышляла:

– Кому неохота, а у кого аж когти чешутся об эту бабусяю их поточить!

Глава 7. Пин, просто Перегрин Тук

Владимир по дороге в город решил, что надо бы подстраховаться, и позвонил начальнику своего юридического отдела.

– Сейчас уточню! – Юристу не подобает удивляться, зачем начальству потребовалась та или иная консультация, так что если какое-то недоумение и возникло, то было оно отправлено ловким юридическим пинком поглубже и подальше.

Владимир нанимал профессионалов, платил им соответственно, поэтому буквально через несколько минут ему было изложено, как нужно действовать, чтобы полностью обезопасить себя от притязаний мерзкой тётки.

– Визит в ветклинику с просьбой выставления максимально возможной суммы и полного освидетельствования собаки. Хорошо бы сделали рентген – по скорости образования костных мозолей можно сделать вывод, когда именно травмы были нанесены, иначе она может сказать, что пёс был избит уже после того, как от неё убежал, все документы и чек сохранять. Потом визит в зоомагазин и покупка всего, что нужно для собаки, чек обязательно сохранять, а потом визит в полицию для заявления о том, что вы нашли собаку. На тримминг только после полиции, и чек...

– Обязательно сохранять! – хмыкнул Владимир.

– Именно! – согласился юрист с понятливым начальством. – Если эта самая дамочка и узнает пса, то вернуть его сможет лишь в течение полугода.

Пашка прищурился и собирался было что-то гневное выпалить, но Нина ловко закрыла ему рот.

– Только вот, судя по всему, этой самой бабе потеря денег и обвинение в жестоком обращении с животными покажут, что связываться не стоит. Она же обязана возместить все расходы, понесенные тем, кто собаку нашёл. Так что на протяжении полугода покупая ему корм, лакомства и прочее...

– Чек обязательно сохранять! – усмехнулся Владимир. – Спасибо большое!

Он покосился в зеркало заднего вида и узрел совершенно потерянного Пашку.

– Что ты такой?

– Ну... как бы это... Тётъ, займы дашь? Я без денег! – признался Пашка.

– Паш, ты чего? Ну конечно! – Нина подмигнула племяннику. – И считай, что это мой тебе подарок.

– Граждане, я везу, я оплачиваю, так что и подарок от меня!

– С чего бы это? – подозрительно прищурился Пашка.

– Ну, я же понимаю, что, если бы «таможня не дала добро», вы бы мне с сестрой такую развесёлую жизнь устроили...

– Отношением не торгуем! – принципиально заявил Пашка.

– Да понятное дело! Это просто подарок!

Мишка смотрел в затылок отца и понимал, что он им гордится! Так гордится, что если бы можно было бы, то обнял бы крепко-крепко, зарылся лицом в одежду, как маленький!

– Да, только вот я не понял, а чем таким занимается Полина? Не-не, сказки, что просто не захотела ехать, не принимаются! – хмыкнул Владимир, обратив внимание на то, как переглянулись Пашка и Мишка. – Народ, колитесь!

– Она в разведке! – признался Пашка, с изумлением сообразив, что этого типа, пожалуй, даже уважает. – Девчонке, особенно очень примерного вида, расскажут всё что угодно. Вот мы и пользуемся...

Владимир только брови поднял. ПП всё больше изумляли и заставляли себя уважать...

В городе дела пошли неожиданно быстро и удачно.

Ветеринар пошипел сквозь зубы, сделал снимок, не пожалев эпитетов, написал заключение, посмеялся над просьбой максимально большого счёта, но выполнил её. Кстати, там же всех страшно удивил Пашка. На вопрос ветеринара об имени собаки он уверенно сказал:

– Пин! Перегрин Тук!

– Почему? – изумилась Нина, ожидавшая чего-то грозного типа «ТОС» – тактическое оружие самообороны, или «Комбат», или «Сармат».

– Да вылитый же! Глянь! – Пашка бережно обнял своего Перегрину Тука за шею.

– Вообще-то да! Кучерявый, вид, несмотря ни на что, легкомысленный и истинно хоббитские лапищи! – согласился Мишка с видом знатока.

Так, с новоявленным Пином, они и продолжили свой маршрут.

В зоомагазине их провожали чуть не с поклонами, а в полиции даже сдерживаться не стали.

– Терпеть таких не могу! У самого трое пёселей! Короче, если заявится кто-то, мы уж разъясним и где раки зимуют, и почём фунт лиха! Оптом, так сказать!

Результаты визита в салон, где пса выкупали и почти не дыша, чтобы больно не сделать, тримминговали, удивили всех.

– Да ты красавец-то какой! – Владимир только руками развёл. – Вот так хоббит!

Пин охотно принимал комплименты, вилял хвостом, а потом припал к Пашке и закрыл глаза.

«Ну, чувствует моё сердце, братец не отвертится! – подумала Нина. – Причём атака будет не только со стороны ПП, но и с моей!»

Звонок Полины раздался, когда они уже ехали домой. Пашка послушал-послушал, а потом хмыкнул:

– Поль, можно без секретного кода, тут уже все догадались, что ты не просто так не поехала.

– Умные какие! – одобрила Поля. – Короче, так: бабушка повёрнута на деньгах, на приметах и на жульничестве! Продаёт молоко без разрешения и от больной коровы.

Владимир только брови поднял, покосившись на часы...

«Если эта девочка ухитрилась за короткий срок столько выяснить, она о-о-очень далеко пойдёт! Талант, ёлки-палки!» – подумал он.

– Ты где вообще? – Пашка пребывал в расчудесном настроении. – Может, мы тебя подхватим?

– Я не против. – Полина назвала адрес. – Постою тут и вас подожду.

Согласилась она опять же не просто так: узрела развесёлую компашку из четырёх мальчишек, последняя встреча с которыми вышла такой запоминающейся.

– И чего это они затевают? – Поля нырнула в узкий проход между домами и скрылась в тени.

– И кто бы мне объяснил, какая радость в том, чтобы по машинам стучать? – удивлялась Полина через несколько минут.

Они с братом, несмотря на репутацию, никогда бессмысленным вредительством не занималась и от души презирали тех, кто это делает.

На всякий случай Полина вынула смартфон и снимала сие действо, как вдруг события стали разворачиваться стремительно.

– Ах, вы! Хулига-аны-ы! – взвыла какая-то тетенька в до-

ме напротив. – Вот я вас сейчас!

Мальчишки подхватили велосипеды и ринулись наутёк, но один из них, самый мелкий и, по наблюдениям Полины, самый подловатый, не справился с рулём, вильнув от велосипеда «коллеги», и врезался в сверкающий новёхонький внедорожник, оставив на его крыле омерзительную глубоченную царапину.

– Парни, ноги! – Колька обернулся, в ужасе уставился на уродливую царапину и прибавил скорость, въехав в распростёртые объятия крупного мрачного мужика.

– Попался! – сообщил ему мужик. – Ты где живёшь-то, а?

– А зачем вам это? – удивился Колька, который точно знал, что машину покалечил не он.

– Как зачем? Родаки твои мне платить за ремонт будут!

– Да я-то тут при чём? Я к вашей машине и не прикасался!

– Врёт он всё! – выскочила из калитки давешняя тётенька. – Он очень даже касался!

– Да не вру я! Парни, скажите! – Колька уверенно повернулся к приятелям.

– Коль, а чего говорить-то? Ты и ободрал! – заявил самый мелкий из компании. – Правда?

Он обернулся к мальчишкам, а те сомневались недолго. Все знали Колькину репутацию, а они были на относительно хорошем счету. Кроме того, если уж разбираться, то мелкий врезался не по своей воле, так что и второму могли предъявить счёт. И вообще, это Колька предложил пойти и попи-

нать тачки, а значит, он и виноват! Ясно же, правда?

Колька замер. Большой беды и представить себе было нельзя! Во-первых, бабка его приѣѣт. Точно приѣѣт, можно и не сомневаться! А во-вторых, его обожгло первый раз осознанное чувство, что его ПРЕДАЛИ. Он-то числил мальчишек друзьями, доверял им, а тут...

– Парни, вы чего? А? – Он пытался поймать взгляды, но они упорно отводили глаза.

– Так, понятно! Ещё и отпираемся? Где он живѣт? – рявкнул мужик.

– А тут не очень далеко, мы покажем! – заторопился самый мелкий, радостно отводя от себя даже тень подозрений.

Полина выключила запись на смартфоне и потихоньку отправилась за компанией, ведущей Кольку на заклание.

Придя на место, она удобно расположилась среди ёлочек на противоположной стороне улицы, напротив дома Лидии Семѣновны, и снова решила запечатлеть действо.

– Мамаша, будешь платить! – гудел мужик.

– Ничего я не буду! Я тебе машину не портила!

– Зато внук твой разодрал весь бок! А я джип купил только месяц назад!

Лидия Семѣновна одной рукой схватила за сердце, а другой ухватила Кольку за вихор.

– Ах ты ж... Ну, всё! Вот я сейчас твоим родителям всё выскажу, пусть они платят!

Слова непереводимой игрой щедро изливались изо рта

милой и благообразной бабульки. Да так, что даже мрачный мужик малость отступил...

– Женька! Доигрался твой Колька! Поцарапал дорожную тачку у крутого мужика! А я тебе говорила, чтобы ты гада этого забирал и сам воспитывал!

Она много чего сказала, да так, что мужик, у которого ободрали краску на машине, невольно ощутил сочувствие к пацану.

– Эй, мамаша, ты потише, что ли, а?

– Да что там потише, что потише! Он только деньги с меня тянет, а пользы никакой! Да что ты там высылаешь? Па-адумаешь, тридцатку в месяц!

Колька, бледный как бумага, повис, схватившись за забор. Нет, он много раз просил родителей забрать его в Магадан, но они объясняли, что живут в общежитии в крохотной комнатке, что климат тяжёлый, что простывают все и надо только чуточку потерпеть, пока они не заработают на дом.

– Коль, у тебя же бронхиты постоянно были, как мы тебя заберём? Потерпи немного, чуточку осталось. У бабушки-то и корова, и яйца свои, и огород, всё полезное! – уговаривал его отец, который рос со своей бабушкой, потому что матери было вечно некогда на работе. Каким-то странным образом память о его добрейшей и щедрейшей бабуле, которая в нём души не чаяла, перешла на его собственную мать. Жена что-то этакое невесёлое подозревала, но попытавшись вразумить мужа, каждый раз наталкивалась на такой скандал из серии:

«Ты хочешь оболгать мою маму», что вскоре понадеялась, что она просто ошиблась.

Теперь Евгений – Колькин отец – стоял как громом пораженный, слушая всю ту грязь, которую мать выливала на его сына. Он смотрел в окно на тёмное вечернее небо над Магаданом и соображал, что, наверное, сыну были предпочтительнее бронхиты, чем жизнь с человеком, которого он по сути своей и не знает вовсе.

Полина же решала сложную задачу.

– С одной стороны, Колька этот самый – поганая личность. Это факт. И всё это он заслужил более чем! С другой – нельзя же так! Да, пусть мердяк, но эта бабка его сейчас просто прикончит, а приятели дело доделают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.